

«Сысертское окружное историко-краеведческое общество имени
А.Ф.Турчанинова» (СОИКО).

ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей

A full-length portrait of a man in 18th-century military attire, standing in a room with a checkered floor and a large mirror. The man is wearing a brown coat with gold embroidery and a sash. He is holding a sword in his right hand. The background shows a window with curtains and a piece of furniture.

Первые
Турчаниновские тени

Сысертъ 2020г.

Сборник материалов Открытой научно-краеведческой конференции.

В сборнике опубликованы тезисы, доклады и сообщения

Первых Турчаниновских чтений.

Электронная версия подготовлена

сотрудниками ГАУК СО СОКМ Сысертского краеведческого музея.

Составители:

О.В. Вершинина

О.Ю. Макарова

Дизайн и компьютерная верстка

А.А. Галныкина

Содержание

Первые Турчаниновский чтения (14мая 2014г)

Богданов Михаил Васильевич	
"Солеваренные промыслы наследников Турчанинова в Соликамске".	4
Гареева Света (Руководитель И.М. Конькова)	
«Новые памятники на археологической карте Сысертского района».....	8
Емельянова Зинаида Петровна	
"У истоков Сысертской медицины (к 255-летию Сысертской районной больницы)". .	12
Заспанова Ульяна Викторовна	
"Колегов Виктор Михайлович. Гражданин. Краевед".....	17
Макарова Ольга Юрьевна	
«Семья Черкасовых - потомки Турчанинова».	20
Сазонова Эмма Константиновна	
Альманах "Жили - Были" (Избранные страницы по теме: «Военная история края»). .	40
Шахмеев Евгений Олегович	
"Истории династий Пермяковых и Гребневых".	51

"Солеваренные промыслы наследников Турчанинова в Соликамске".

К концу XVIII столетия солеваренные промыслы Прикамья потеряли былое положение монополиста на рынках России.

Слабое, развивающееся на базе отсталой техники и истощенных рассолах, которые были ниже качеством, чем в Новом Усолье и Ленве, солеваренное хозяйство Соликамска было окончательно подкошено.

С появлением нового тракта, прошедшего от Казани через Пермь и Кунгур на Екатеринбург, Соликамск теряет значение и торгового центра, на главной дороге, ведущей в Сибирь.

Из солепромышленников лишь наследники Алексея Федоровича Турчанинова сохранили действующее солеваренное производство до начала XIX века. Однако играть в городе ту роль, которую играл Турчанинов, наследники уже не могли.

Если промыслы Турчаниновых с 1772 по 1790 годы поставляли ежегодно от 100 до 170 тысяч пудов соли, то с 1790 года производство значительно сократилось. Так в 1796 году было выварено всего лишь 59 700 пудов соли, которая расходилась в Соликамске и Пермской губернии. [6, с. 257]

Главная отрасль Соликамска – солеварение в начале XIX столетия переживало сильнейший упадок. «Нынче увидит путешественник в городе сем, - с горечью отмечал историк В.Н.Берх - одни только развалины, свидетельствующие о прежнем величии онаго». [2, с. 4]

В хозяйственном описании Пермской губернии Н.С.Попов в начале века так описывал удручающую картину соликамских промыслов: «...сколько маловажны нынче соляные промыслы, находящиеся в Соликамске, которых считается там два». [8, с. 271]

На первом промысле надворного советника Ефима Ивановича Рукавишниковца с 1795 года «по запущению промыслов», производство вовсе прекратилось. [6, с. 257]

Второй промысел принадлежал наследникам А.Ф.Турчанинова. Он перешел в его владение в 1737 году, к нему были присоединены промыслы, купленные в 1772 году у наследников Г.А.Демидова и других солепромышленников. В нем находилось 3 действующих варницы и столько же не действующих; 5 «рассололивных» труб – в них лучшие рассолы 12, средние 9, а последние 7 лотов; 58 не действующих труб «за пресечением рассола или засорением». [8, с. 271]

Кроме того для промысла на реке Усолке в городе находилась «пильная мельница», выстроенная в 1772 году. Пиловочный материал, сверх потребности, продавался городским обывателям.

Из описания видно, несмотря на то, что в Соликамске было достаточно много варниц, выварка соли производилась в тот период на трех варницах наследников Турчанинова, причем одна из новых варниц была «изрублена» более десяти лет назад. На месте каждый пуд вываренной соли обходился по 12 ½ копеек и больше. [10, с. 43; 7, с. 71об.]

В 1800 году Пермская казенная палата отмечала, что на промыслах Турчаниновых «выварка соли умалается». Указом от 17 октября 1800 года, на сообщение ка-

зенной палаты, предписывалось послать указ в Соликамскую дворянскую опеку «повелеть...господ Турчаниновых на содержание солеваренных промыслов к безостановочному действию неукоснительной выварки соли», определить необходимый капитал на содержание промысла, Пермскому губернскому правлению «рапортовать» о происходящем. [5, с. 220об.-221]

Спустя год вдова младшего сына А.Ф.Турчанинова полковника Александра в рапорте Соликамской дворянской опеке писала, что «соляные промыслы по безопасности участвующих доведены до того, что все пришли в разорение и запустение». [9, с. 6]

В 1803 году в Соликамске остается всего лишь одна действующая варница, принадлежащая наследникам Турчанинова. Все остальные варницы были остановлены по причине того, что назначенная цена за вываренную соль не покрывала всех расходов. Выварка соли значительно сократилась.

При этом можно привести и такой факт, с которым небезынтересно будет познакомиться. В 1804 году Соликамск остался почти без соли. Вместо назначенной годовой пропорции 42778 пудов наследники Турчанинова выварили всего-навсего 5 тысяч и «по неимению дров», вследствие недопоставки подрядчиком более 1000 сажень, «солеварение» остановили. [3, с. 1-9; 4, с. 2об.-4]

Из рапортов Пермского губернатора К.Ф.Модераха о прецеденте стало известно в Правительствующем сенате.

Министр Внутренних дел предписывал губернатору «содействовать к безостановочному производству солеварению на помянутом заводе».

Чтобы обеспечить население солью, Казенная палата назначила перевести в Соликамск с казенных промыслов 15 тысяч пудов соли, в том числе 5 тысяч «перевезть» на заводских казенных лошадях. При найме вольных возчиков предполагалось за перевозку только 3 рубля с 1000 пудов заимствуя «сие деньги из заводских сумм и предполагая те издержки, кои могут быть употреблены свыше платимой за перевозку с соляных промыслов в тамошний Окружной магазейн» взыскать с наследников Турчаниновых.

Вскоре К.Ф.Модерах уведомлял, что «варницы бывшие дотоле поврежденные были поправлены и с поставкой дров солеварение с 23 числа марта возымеет свое действие». Перевезя лишь 6 880 пудов 16 футов соли для снабжения Соликамска, Казенная палата остановила перевозку соли «доколе не представится надобности». [3, с. 4об.; 4, с. 3-4об.]

В августе губернатор докладывал о поручении соликамской дворянской опеке провести в шестинедельный срок раздел имения. Казенная палата предлагала на основании действующего законодательства забрать промыслы у Турчаниновых как у «содержателей», которые «приведут оный в запустение» или уменьшат выварку соли». Однако промысловая контора Турчаниновых в апреле «отозвалась, что не ослабит прилагать старания вываривать соль и приготовленных на сию выварку дров» в наличии 86 сажень хватит до мая месяца. После «приплыва» купленных дров варница будет пущена в работу.

Указом «его императорского величества» от 20 июня приказали, чтобы генерал-губернатор К.Ф.Модерах «имел неусыпное попечение» обеспечения Соликамска солью, наблюдал со всей строгостью, «чтоб жители тамошней округи не претерпели в оном необходимо нужном припасе ни малейшего оскуднения». [3, с. 6-7]

В сентябре он уже рапортовал в Правительствующий Сенат, что с 23 марта по 1 апреля выварено 712 пудов соли, в апреле – 2156, в мае – 480, июне – 2248, июле – 2374 пуда. Этого количества, с учетом остатка в «соляном магазине» - 2674 пудов, хватало до середины января 1805 года.

По отчету Министра внутренних дел в 1804 году было выварено 23368 пудов соли, а отправлено 32083 пуда 16 фунтов. [6, с. 257, 275]

Старший наследник Алексей Алексеевич Турчанинов решился на восстановление солеваренных промыслов. Он, осмотрев соликамскую усадьбу, заключил: «... оное ... найдено в совершенном расстройстве, а особливо солеваренные промыслы в настоящем упадке», на их восстановление необходимо «будет употребить не малотысячную сумму и задолжить капитала на долгое время». К «поправлению дел» он внес тысячу рублей и подал прошение, что желает оставить все за собой, а остальных наследников удовлетворить по оценке деньгами в течение 10 лет, чтобы единовременным платежом не был «отягощен его капитал». [9. С. 10,13]

Дворянская опека 18 мая 1806 года вынесла определение о предоставлении в «единственное владение» всего имения по старшинству Алексею Турчанинову с тем, чтобы он остальных наследников «неотлагательно удовлетворил деньгами». Пермская гражданская палата в марте 1808 года утвердила это решение.

На что последовали апелляционные жалобы в Правительствующий Сенат от наследниц А.Ф.Турчаниновой, А.А.Зубовой, Н.А.Колтовской и Н.А.Ивелич. Они считали, что отдача всего имения в одни руки «нерезонно», поскольку «соляных варниц, как по описи значится» много, следовательно «удобно было выделить апелляторам надлежащие части натурой». [9, с. 15-16]

Генерал-губернатор К.Ф.Модерах опять писал в Правительствующий Сенат, что солеваренные промыслы наследников Турчанинова пришли в такой упадок, что при прежнем владельце вываривали в год до 150000 пудов соли, а в 1806 году выварено всего ничего – 38939 пудов. Главная причина ослабления деятельности заключалась в том, что казна оплачивала за соль по 9 ½ копеек за пуд, а выварка соли вольнонаемными работниками обходилась хозяевам дороже.

При этом Новоусольские и казенные Дедюхинские солеваренные промыслы, используя труд приписных крестьян, получали из казны цену за соль выше, которая платилась наследникам Турчанинова. Так на Новоусольских промыслах, по просьбе их владельцев, цена за соль была увеличена еще в 1797 году, а на Дедюхинских в 1805 году.

Рассмотрев доклад I департамента Правительствующего Сената «О прибавке цены на вывариваемую на соликамских промыслах соль» Государственный совет 15 июня 1808 года определил прибавить к цене 9 ½ копейки еще 2 ½ копейки, что составило 12 копеек за каждый пул соли. [1, с. 495-496]

В мае 1809 года 4-й департамент Правительствующего Сената рассмотрел жалобу наследниц Турчанинова и предписал Пермской гражданской палате предоставить наследникам «учинить» раздел «натурой», а если «в двухгодичное время раздела не сделают» то оставить в силе решение Пермской гражданской палаты. И вновь посыпались прошения в Правительствующий сенат от наследников.

Спустя время вдова полковника Александра Турчанинова с сыном, по разделу соляных варниц, получила действующую варницу и к ней «рассололивную» трубу, да не действующих 4 варницы и 30 труб. Одну варницу они пустили в действие, на

которой с «желаемым успехом вываривается соль и в казну поставляется», а другую, во исполнение Департамента горных и соляных дел, покрыли новым тесом и изготовили взамен прежнего чрен, который может быть пущен. На «поправление и устройство» варниц, на выварку соли, и содержание работников было истрачено более 7 тысяч рублей. [9, с. 63, 68]

Проходили годы, промыслы мало-помалу приходили в упадок, ветшали варницы, а ремонт их был дорог, новых труб не бурили, засорившиеся не расчищали. В результате, солеварение было вообще прекращено.

«Кончина известного Алексея Федоровича Турчанинова и раздробление имения на многие части, причиною упадка упомянутых заведений» послужила – отмечал историк В.Н.Берх. [2, с. 5].

Список источников и литературы.

1. Архив Государственного совета. Т.3. Ч.1. - СПб., 1878
2. Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. - СПб., 1821
3. ГАПК Ф. 297. Оп. 1. Д. 790
4. ГАПК Ф. 297. Оп. 1. Д. 791
5. ГАПК Ф. 46. Оп. 1. Д. 5.
6. Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии... Кн. II. - СПб., 1808
7. Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 года.
8. Попов Н.Х.Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1. - СПб., 1811
9. СКМ № 3303
10. СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 6

«Новые памятники на археологической карте Сысертского района».

Сысерть-это один из 55 административных единиц Свердловской области. Наш район занимает первое место по населению среди остальных. Он расположен в Восточно-Уральской докембрийской зоне, которая пронизана глубинными разломами.

По западной части проходит граница между Европой и Азией.

Сысертский район известен многими достопримечательностями.

В 18-19 веках был знаменит изделиями из металла, которые изготавливали на Сысертском металлургическом заводе.

В 20 веке Сысерть прославилась благодаря писателю П.П.Бажову, который родился именно там.

Природные богатства, памятники природы Сысерти известны за пределами области. Район привлекателен для туризма .

В настоящее время иметь дачу, загородный дом в Сысертском районе считается престижным.

Но Сысертский край имеет еще огромные богатства, которые пока скрыты от человеческого взора - археологические памятники, хранящие следы жизнедеятельности наших далеких предков.

Археологическое прошлое бассейна реки Сысерти очень мало изучено.

Хотя уже в 18 веке были известны находки, которые свидетельствуют, что история жизнедеятельности человека в этом крае уходит далеко в тысячелетия.

В 19 веке члены УОЛЕ начали проводить археологическое изучение Сысерти. Но, к сожалению не все находки сохранились до нашего времени.

Открытые археологические памятники были нанесены на «Археологическую карту Среднего Урала» В.Я.Толмачева

В 50-е годы Елизаветой Михайловной Берс на «Археологическую карту г.Свердловска и его окрестностей» были нанесены известные в то время памятники района.

В настоящее время идет активная застройка района, в следствии этого многие археологические памятники могут быть разрушены и никто о них не узнает, а ведь каждый памятник может дать много информации.

Археологическим кружком нашей школы с 2005г. ведется работа по сбору информации об археологических памятниках района, проводятся разведочные работы и составляется карта археологических памятников района.

В 2006 году нашим кружком начата работа по составлению археологической карты.

Ученицей 10 класса Ириной Беляковой на основании археологической карты, составленной Е.М.Берс. (Е.М.Берс «Археологическая карта г.Свердловска и его окрестностей» «Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея) были нанесены 15 памятников.

Они расположены по берегам рек:

- р.Сысерти (д.Токарево, д.Черданцево),

- р.Исети (д.Вьюхино,д.Фомино),
- р.Сысерти (Сысертский завод, с.Кашино),
- р.Каменка.

На берегах озер Багаряк и Карасье так же были отмечены археологические памятники.

Близ д.Б.Седельниково отмечены места жизнедеятельности древних людей.

Отмеченные памятники отнесены к различным историческим эпохам

Условно к эпохе неолита-энеолита памятник на р.Каменка.

К эпохе бронзы относим памятник у д.Вьюхино.

Памятники нар.Сысерти и на оз.Багаряк датируются ранним железным веком.

Памятники позднего железного века отмечены у д.Б.Седельниково и д.Космаково.

Ряд памятников про датировать не удалось. Составлена сводная таблица памятников.

В 2007г. нам разрешили воспользоваться данными Научно-Производственного Центра Свердловской области о состоянии археологических объектов района и отчетом о разведочных работах В.А.Борзунова.

Это позволило нанести на карту новые объекты:

-оз.Багаряк; 7 памятников; энеолит, ранняя бронза

-оз.Теняк; 2 памятника; РЖВ

-Кашино; 2 памятника; ПЖВ

-р.Черная; 2 памятника; эпоха бронзы

Летом 2008 г. отделом археологических исследований ОГУК НПЦ были произведены археологические изыскания (раскопки) поселение Кашино III,IV, расположенных в зоне строительства гольф-центра с гольф поле на территории МО «Сысертский ГО» Свердловской области. Работы производились на основании Закона РФ «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (ФЗ-73 от 25.06.2002г.) и на основании Открытого листа №283 от 16.05.08 по форме №4.

В изысканиях принимали участие сотрудники отдела и наш археологический клуб «Угоричи» г.Каменска-Уральского под руководством Алексеева В.Л.

Исследованы памятники Кашино III и Кашино IV

Памятник расположен на территории Сысертского ГО Свердловской области в 3,5 км к С-З от с.Кашино(и в 1 км к западу от автодороги Екатеринбург-Челябинск).

Объект расположен на правом берегу р.Черемшанка ((левый приток р.Сысерть) Поселение располагается на невысоком (до 3.5м) возвышенности с пологими склонами вытянутой по линии СЗ-ЮВ).Протяженность возвышенности составляет 160-170 м, при ширине 70-80 м. Территория горы полностью покрыта смешанным сосново-березовым лесом. С северной и северо-восточной стороны увал огибает река Черемшанка, протекая на расстоянии от 20 до 40 метров от его подошвы. Окружающая памятник территория обезлесена. Сразу под дерном, на значительной части раскопа выявлены выходы скальных пород и отдельных камней. С дальнейшим углублением площадь скалы постоянно увеличивалась и в итоге заняла весь раскоп. Первые находки были зафиксированы сразу под дерном.

Всего в раскопе обнаружено 128 предметов, из них изделия из камня - 4 экз., неорнаментированные стенки керамической посуды – 13 экз., венчики - 16 экз., остальное орнаментированные стенки.

Вся керамика изготовлена из теста коричневого цвета со значительной примесью талька.

Основываясь на анализе керамического комплекса памятник датируется эпохой неолита(V тыс. до н.э).

Поселение располагается на невысокой (2-3 м) возвышенности пологими склонами, вытянутой по линии СЗ-ЮВ. Территория (150 м кв.) полностью покрыта смешанным сосново-березовым лесом, поверхность ровная задернована. С западной и северо-западной стороны холм огибает река Черемшанка, протекая на расстоянии от 10 до 20 метров к его подошве. Окружающая территория обезлесена. Пойма разделяющая возвышенность и реку подболочена и подвержен антропогенному действию. Нарушение культурного слоя не зафиксировано.

Сразу под дерном, на значительной части раскопа, выявлены выходы скальных пород и отдельных камней. С дальнейшим углублением площадь скалы постоянно увеличивалась и в итоге заняла весь раскоп.

На уровне IV горизонта культурный слой заканчивается, сохраняется лишь в межскальных западаниях. Остатков каких-либо сооружений не зафиксировано.

Все находки из раскопа были обнаружены на III гор. Коллекция насчитывает 9 предметов – фрагментов керамической посуды, из венчиков 1 экз., неорнаментированных стенок керамической посуды – 2 экз., орнаментированные стенки – 6 экз.

Вся керамика изготовлена из теста коричневого цвета со значительной примесью талька. Толщина стенок 0,3-0,4 см, орнаментированы отриском зубчатого штампа и палочкой в виде прочерченных прямых и волнистых линий. (Венчик прямой. Имеет плоский срез, украшенный косыми насечками и треугольный в профиле наплыв, украшенный в верхней части волнистыми и прочерченными линиями).

Основываясь на анализе керамического комплекса памятник датируется эпохой неолита(V тыс. до н.э.)

В 2005 г. младшая группа археологического кружка совершила учебную разведку. Целью которой являлся осмотр берегов реки Шайдурихи у д.Шайдурова. По имеющимся данным жители деревни часто находят в огородах шлак и фрагменты керамики.

Был осмотрен высокий берег левый реки Шайдурихи в 300-ах метрах от деревни, где она делает поворот на 90 градусов на север

Берег разрушается. В осыпях были обнаружены 3 фрагмента керамики. Керамика красно-коричневого цвета с примесью талька. Не орнаментирована. Установить точную датировку невозможно.

В 2009г во время работы лагеря экспериментальной археологии «Сыс-кар» были обнаружены 2 фрагмента керамики и каменный наконечник. Место обнаружения: правый берег р.Сысерти в 3 км. от д.Токарево.

Керамика красно-коричневого цвета с примесью талька. Не орнаментирована. Наконечник правильной треугольной формы, обработан ретушью.

В 2009г. во время поездки на оз. Сысертское было установлено, что местный житель неоднократно находил на ю-з берегу озера различные артефакты, так же он

рассказал о том, что летом проезжают какие-то люди и производят раскопки. По данным НППЦ памятник на озере не зафиксирован и никто из научных работников работ там не проводит. Мы предполагаем, что там капают «черные археологи».

По вопросам о находках была получена консультация к.и.н.В.Д.Викторовой, к.и.н. Г.В.Бельтиковой.

Рекомендован профессиональный осмотр местонахождения памятников.

Результатом данной работы явилось обобщение имеющихся данных по археологическим памятникам района и нанесение новых памятников на археологическую карту.

На территории Сысертского района в настоящее время зафиксировано 34 памятника. Но из них раскопаны и изучены лишь памятники Кашино III и Кашино IV. На большей части района не проводилась археологическая разведка.

Обнаруженные памятники находятся в плохом состоянии и постепенно разрушаются естественным путем или с помощью застройщиков (оз.Багаряк).

Была проведена камеральная обработка имеющихся находок с обнаруженных археологических памятников, внесены в археологическую коллекцию кружка.

Изучены материалы Научно-производственного центра Свердловской области по охране памятников археологии.

По вопросам датировки и изучения памятников получены консультации ученых-археологов.

Работа по составлению археологической карты района еще только началась.

Впереди лето, новые возможности для сбора материала для этой работы.

Изучение археологических памятников не только поможет полнее узнать историю нашего края, но и будет способствовать развитию культурного туризма в нашем районе.

Список источников и литературы.

1. Берс Е.М. Археологическая карта г.Свердловска и его окрестностей. Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья.т.2,М.1951г.
2. Борзунов В.А. Данные разведки по Сысертскому району 1987 г.
3. Данные НППЦ по Сысертскому району 1990 г.

"У истоков Сысертской медицины
(к 255-летию Сысертской районной больницы)".

Наша больница является одной из старейших на Урале. В этом году ей исполняется 255 лет! У больницы очень интересная биография. Несколько раз она меняла свой адрес, свой внешний облик. Из достоверных исторических источников известно, что прабабушка нашей больницы была построена заводовладельцем А.Ф. Турчаниновым в 1759 году и размещена в двух маленьких деревянных домах на (15-ти койках). Сысертский железоделательный завод основан на 27 лет раньше, и все это время горнозаводские рабочие и их семьи были лишены медицинской помощи. Мы можем только представить себе те адские каторжные условия труда, в каких оказались крестьяне, согнанные из соседних деревень на Сысертский завод. Много часов к ряду работали они у огнедышащих печей, в перерывах пили ледяную воду, получали тяжелые увечья и травмы. Конечно, ни о какой серьезной медицинской помощи не могло быть и речи. По сообщению бывшего заводского исправника, все оборудование больницы составляли: «две клистирные трубки, бритва для «разных операций», и клещи для выдергивания зубов» [1, с.155]. Конечно, лечение было самым примитивным, настоящих докторов тоже не могло быть, только через 70 лет улучшилась материальная база больницы.

В период с 1826 по 1828 год построен главный каменный корпус госпиталя на 30 коек по проекту тагильского архитектора А.Л. Чеботарева с парадным входом и колоннадой взамен обветшалого деревянного здания. Говорят, что в 1829 году знаменитый немецкий путешественник Александр фон Гумбольдт, совершая путешествие по Уралу, побывал в Сысерти и описал заводскую больницу. Она представляла собой 2 флигеля с общим двором. В одном из них поместили заводскую лабораторию, в другом – больницу. Вредные газы лаборатории проникали в больничное помещение. Больные вынуждены были дышать отравленным воздухом 63 года, до перевода лаборатории в заводской корпус.

К 1890 году в главном больничном корпусе размещались: операционный зал, комната для массажа и столовая; в боковом флигеле – приемный покой, перевязочная и кабинет врача, в этом же флигеле устроена баня с «отдельной раздевальной, мыльной и парильной комнатами и душем, и две ваннные комнаты» – соединенные теплым коридором с главным корпусом больницы. В 1893 году построена «заразная» отделение на 12 коек с отдельной ванной и умывальной (этот год наше инфекционное отделение и считает годом своего рождения).

На дворе госпиталя имелись: прачечная, сушильная, гладильная, катаверная, сараи для дров, конюшня и амбары.

Для заведования больницей был приглашен лекарь Никольский, которому поставили такие условия: «собирать через заводских мальчиков целебные травы и корни, устроить госпиталь и аптеку и наставлять в познаниях медицины, находящихся у лечения больных лекарских учеников» [2, с.56]. Но работал ли он в Сысерти? Архивы об этом молчат. В этот же период упоминается, что больницей руководил лейб-лекарь Воронцов.

В 1853 году корпуса больницы были капитально отремонтированы, соединены теплой галереей. Такой наша больница и сохранилась до 1974 года до переезда в микрорайон «Новый». Напротив, через тракт построили дом врача, соединенным с больницей единственным телефоном.

Под видом благотворительности хозяева Сысертского завода Турчаниновы, а потом и Соломирские выдавали на здравоохранение гроши от своих миллионных прибылей. К примеру, в 1840 году на содержание больницы, оплату персонала и лечение было выдано 3921 рубль 06 копеек, хотя через стационар прошло 376 человек, а амбулаторно пролечилось 10932 человека.

Из архивных источников следует, что наша больница до развития земской медицины обслуживала не только Сысерть и близ лежащие села (Кашино, Абрамово, Космаково, Кадниково, Верхняя Сысерть, северная часть Щелкуна), но и Полевской и Северский заводы.

Сейчас мы даже не можем себе представить медицины без рентгена, лаборатории, УЗИ и т.д. А тогда этих технических средств и в помине не было. Врачи обходились осмотром и стетоскопом. За всю историю существования первого в Сысертском районе госпиталя не было не единого случая отказа больным в помощи и приготовлении необходимых лекарств – говорили люди, жившие в те времена. За 12-14 часов работы доктора позволяли себе одну короткую передышку с чаепитием, принимали до последнего больного.

В нашем краеведческом музее имеется воспоминания Летеминой Тамары Борисовны: «Мамину подругу тетю Маню где-то в 1900-1905 гг. (она было тогда подростком) увезли в больницу с проломленной молотком головой. Операцию сделал Сысертский врач (фамилию я не помню) и сделал очень искусно. Он убрал из раны все косточки, сам сделал серебряную пластину и вставил ее вместо раздробленной кости черепа. Маня выздоровела, выросла, вышла замуж, родила четырех детей. В старости (после 60 лет) тетю Маню стали мучить сильные головные боли. Тогда врачи сделали ей рентгеновский снимок головы и обнаружили металл. Тетю Маню показывали студентам-медикам как живой экспонат. Была сенсация в больнице, врачи не могли поверить в рассказ старушки, но серебряная пластина – доказательство тому, что в Сысерти в начале XX века работал хирург высочайшей квалификации.

После анализа данных по истории больницы можно с уверенностью сказать, что этим замечательным доктором был Владимиров Александр Сергеевич – лейб-хирург Его Величество Императорского двора. С 1892 по 1912 год он был главным врачом Сысертской больницы. Это был блестящий интеллигентный врач дворянского происхождения, отличный хирург. Он создал отличный операционный зал, подготовил себе помощников – трех фельдшеров, с которыми и осуществлял всю медицинскую помощь населению.

Сохранила история имя фельдшера Яркова А.П., который преданно служил людям в начале XX века. В те далекие годы, еще не было скорой помощи, и на все вызовы выезжал фельдшер Ярков на лошадке Савка, запряженной в коробочек. Правил Савкой кучер, а Ярков держал в руках серый клетчатый чемоданчик со всем необходимым для оказания медицинской помощи на дому. Был тогда неписанный закон: фельдшера надо было встречать у ворот, а он, не вылезая из своего коробочка, выслушивал доклад родственников о больном. И, не дай Бог,

если что-то не удовлетворяло Яркова в этом «докладе» о состоянии больного, сейчас же кучер поворачивал Савку, и не какие мольбы не помогали. Фельдшер был очень грамотным и из доклада понимал, что грозных симптомов нет, то есть, говоря современным языком, вызов был ложным. Рассказывали, что Ярков получал выговоры от главного врача за свои чудачества. Кстати, биография у него была героическая, он был участником Русско-Японской и Первой Мировой войн.

Мы не располагаем источниками развития больницы с начала XX века до революции 1917 года. Но сохранились данные о детской смертности, которая была очень высокой. В среднем, каждый третий ребенок умирал, не дожив и до одного года.

В 20-30 годы много сил и времени уходило на борьбу с такими опасными инфекциями как дифтерия, туберкулез, оспа, корь, но Сысертские медики выиграли этот поединок. Это были настоящие русские интеллигенты с высочайшими жизненными принципами, преданные любимой профессии.

В 1926-1932 гг. в нашей больнице работал врач А.А. Петров. Аркадий Алексеевич родился в Сысерти в 1896 году. Его отец был священником, а мать работала массажисткой в госпитале. Период жизни в Сысерти Петров считал самым прекрасным, с нежностью вспоминал о чистом и уютном городке и замечательной больнице. Молодому доктору посчастливилось работать под руководством Александра Николаевича Шаповаленко, настоящего подвижника, врача-труженика. Он был и главным врачом и отличным терапевтом, педиатром, акушером, инфекционистом, хирургом. Одним из первых в области он был награжден орденом Ленина. Вот что вспоминает о том времени Петров: «Мы с Александром Николаевичем принимали ежедневно по 300-350 человек, начиная с 6 утра и до изнеможения. В теплое время года вели прием на площади перед больницей, которая превращалась в своеобразный рынок. Приехавшие из окрестных деревень крестьяне в ожидании своей очереди к врачу, бойко торговали, обменивались сельхозпродуктами, домашними животными» [3].

Петров пишет, что в 1930-1932 годах в Сысертской больнице работали 32 человека, в том числе 2 врача, 2 фельдшера, фармацевт с двумя помощниками, 2 акушерки, 5 медсестер, дезинфектор. Больница в то время была на 50 коек, рассчитанных на хирургическое, терапевтическое, инфекционное и родильное отделения.

Стационар и в то время был хорошим. Всегда имелась вода, сторож накачивал ее каждое утро из больничного колодца. Завод обеспечивал электричеством. Прачка разносила ежедневно белоснежное и хорошо отглаженное белье; дежурный санитар опрыскивал палаты сосновым и пихтовым настоем, чтобы фитонциды убивали микробов, и было свежо.

В 1936 году открылся зубоврачебный кабинет. Его организовал бывший Сысертский фельдшер А.П. Фокин. Александр Павлович почти в 50-летнем возрасте поступил в Пермский медицинский институт на стоматологическое отделение и в 1935 году закончил его, умер в 1944 году.

К сожалению, все планы и надежды наших медиков были разрушены с началом Великой Отечественной войны. Уходит на фронт часть врачей, фельдшеров, медсестер. Работать приходилось в невероятно сложных условиях, медики сутками не выходили из больницы. Главный врач Мария Васильевна Парамонова сумела так

использовать малочисленные кадры, что население своевременно получало необходимую медицинскую помощь.

В 1946-1947 годах возвращаются к мирному труду демобилизованные медицинские работники.

Для жителей Сысерти дорога память о Н.Н. Шалине, очень мужественном, добром человеке с чуткими талантливыми руками, спасшем тысячи человеческих жизней. Почти 20 лет Николай Николаевич был главным врачом и ведущим хирургом нашей больницы. Только в мирное время он сделал 14 тысяч операций. Говорят, у него была легкая рука. Даже в условиях маленькой операционной Николай Николаевич делал сложнейшие операции, пригодился богатый фронтовой опыт. Он был хирургом от Бога. Очень бережно относился к коллегам и пациентам. Для каждого находил ласковые, ободряющие слова. Его жена, Валентина Александровна, в прошлом тоже военный хирург, выбрала самую мирную профессию на земле – стала акушером. За ее плечами – 45 лет безупречной работы в роддоме. Медиками стали их сыновья Владимир и Сергей и внуки.

Нельзя не вспомнить и другого фронтового хирурга – Людмилу Николаевну Пименову – человека, целиком отдавшего себя любимому делу. Ее требовательность и профессионализм много значили для коллектива больницы. Более четверти века заведовала она хирургическим отделением, а потом ее перевели в поликлинику Кремлевской больницы в Москве, где она трудилась до самой пенсии.

В годы войны майору медицинской службы Нине Степановне Орловой пришлось возглавить госпиталь для военнопленных немецких офицеров. Она отлично выполнила это задание и вернулась в Сысерть, где 32 года руководила инфекционным отделением. Была замечательным человеком, заботливым наставником молодых специалистов. В нашем музее хранятся ее боевые и мирные награды, уникальный портрет Нины Степановны, нарисованный немецким офицером, германская фляжка для кофе и авторучка – дефицитнейший «презент» военнопленного пациента, спасшему его доктору Орловой.

Невозможно в одном докладе рассказать обо всех наших медиках-фронтовиках, не подсчитать все доброе и нужное, что сделали они для своих земляков. Как умели они работать! Честные, открытые, милосердные – все они были настоящими профессионалами. А как они отдыхали, сколько шуток, веселья и задора было у них, когда они проводили праздничные вечера в клубе «Медик», в парке «Лебяжье» или ходили в поход на Тальков камень.

Успевали все. Приходилось и сено косить, и овощи выращивать, ведь больница имела свое подсобное хозяйство: держали коров, лошадей. Тут же, в небольшой комнатке вместе со своей семьей жил конюх Иван Петрович Зубов, который проработал в этой должности 15 лет. Он был в полной боевой готовности «круглые сутки», ведь его Монголка (так звали лошадку) – единственный в больнице транспорт: то врача на вызов вести нужно, то продукты на кухню, то тяжелобольного в город... Особенно трудно приходилось зимой, когда выпадало много снега...

Вот еще одна интересная личность – врач-отоларинголог Надежда Петровна Котельникова, которая 52 года своей жизни отдала медицине. Она является родоначальницей самой многочисленной в Сысерти династии врачей, общий

трудовой стаж которых – около 400 лет. Это была женщина, необыкновенно красивая внешне и внутренне. Ее бывшие пациенты до сих пор благодарны ей за оперативную грамотную помощь, за избавление от страданий.

Перелистывая страницы истории нашей медицины, мы можем только гордиться этими замечательными людьми, настоящими профессионалами, являющимися эталоном милосердия, трудолюбия. Мы низко кланяемся им и благодарим их за жизненный подвиг.

Список источников и литературы.

1. Архипова, Окрестности Свердловска. – 1968, с. 155.
2. Гузель А.Е., «Сысертские горные заводы и деятельность их в 1886-1896 гг.» – Пермь, типография П.Ф. Каменского, 1897, с. 55-57.
3. Митрофанова Н.С., История становления Сысертской больницы – «Маяк», 1982, 21 сентября.
4. Материалы Сысертского краеведческого музея.

"Колегов Виктор Михайлович. Гражданин. Краевед".

В Сысерти ещё многие люди помнят Виктора Михайловича Колегова – неординарного человека, неутомимого исследователя, очень доброго, общительного, интересного... 10 апреля исполнилось бы 90 лет известному сысертскому краеведу. Всю свою жизнь он посвятил изучению родного края, его истории, краеведение и стало его призванием. И ещё, этот человек имеет самое непосредственное отношение к Сысертскому краеведческому музею – Виктор Михайлович стоял у истоков его основания.

Родился Виктор Михайлович в 1924 г. в заводском посёлке Сысерть в семье рабочего. Отец Колегов Михаил Иванович до революции 1917 г. служил в Главном горном управлении Сысертского горного округа, а вечерами работал киномехаником в народном театре, а также оформителем и электриком. В свободное от работы время играл на скрипке, занимался фотографией и ремонтом швейных машин, часов, пишущих машинок и арифмометров. Мать Колегова Ксения Алексеевна работала контролёром в народном театре. Маленький Витя уже с пяти лет научился читать и читал много, благо у родителей была богатая библиотека. Ещё со школьной скамьи увлекался природой, помогал отцу ухаживать за декоративным приусадебным садом-парком, любил бродить по лесам, окружавшим Сысерть со всех сторон. Очень любил музыку, в школьной изостудии учился рисовать, интересовался фотографией. Учёба Вите давалась легко, при этом мальчик был очень подвижен и выдумчив на безобидные шалости, за что мать часто вызывали в школу. В 15 лет сам изготовил планер, на котором совершил полёт, но приземлился неудачно и попал в больницу. В детстве мечтал быть дирижёром оркестра, но в Сысерти тогда не было музыкальной школы. Виктор активно участвовал и в общественной жизни, вступив в 14 лет в ряды ВЛКСМ, по поручению комсомольской организации работал после уроков в другой школе пионервожатым на общественных началах.

Окончив семилетку в Сысерти, поступил в среднюю сельхозшколу, т.к. надо было помогать родителям содержать семью, а в школе обеспечивали приличной стипендией. По вечерам, в связи с угрожающей обстановкой на границе с Германией, он вместе с другими комсомольцами учился в военкомате на артиллерийских курсах. По окончании школы и курсов в 1942 году был призван в ряды Красной Армии и воевал на Ленинградском и Калининском фронтах. Был награждён медалью «За отвагу», Орденом Отечественной войны I степени. После тяжёлого ранения и долгого лечения в госпитале был демобилизован. В 1944-1945 годах работал в г. Артемовске в органах КГБ, был назначен начальником комендатуры. Но по состоянию здоровья вынужден был оставить службу и вернуться домой в Сысерть.

Начался поиск себя в мирной жизни... Раненая рука не дала осуществиться детской мечте стать музыкантом. Поначалу он работал воспитателем в детском доме. Несколько раз поступал учиться – в машиностроительный, после в медицинский и сельскохозяйственный вузы, но всё это не привлекало Виктора

Михайловича. Некоторое время работал маркшейдером на асбестовских рудниках г. Сысерти, имея опыт в топографии. Одновременно он обучался в Московской горно-промышленной академии им. И. В. Сталина, подготовился к сдаче экстерном, но после тяжёлой болезни врачи запретили работать в горной промышленности, и Виктору Михайловичу пришлось отказаться от защиты диплома. После долгого восстановления работал ещё три года инструментальщиком в Сысертском ПТУ № 5.

Ещё с детства Виктор часто ходил в походы по сысертским окрестностям, искал минералы и камни, интересовался историей своего края, и это привело его к решению всерьёз заняться науками – геологией и краеведением. Летом он работал в геологических экспедициях, а зимой – в архивах, научных библиотеках, музеях Урала, Москвы, Ленинграда, Кавказа, Украины. Завязалось тесное сотрудничество со Свердловским краеведческим музеем. Здесь ему было поручено фотографирование старинных заводов Урала и сбор предметов труда, быта и искусства. И также по поручению областного музея вместе с сысертцем Виктором Матвеевичем Гребневым с 1949 года начали собирать материалы для будущего краеведческого музея в Сысерти.

Серьёзно изучал историю металлургических заводов Урала, собирал материалы о Сысертских заводах, при этом поиск был затруднён тем обстоятельством, что архивы в Сысерти сгорели в 1936 г. При этом Колегов не просто восстанавливал историю заводов, но и прослеживал совершенствование оборудования, историю изобретений и открытий.

Знакомство с профессором Свердловского горного института Модестом Онисимовичем Клером, известным геологом и краеведом, и профессором минералогии Григорьевым из Ленинградского горного института направило Колегова В. М. на путь профессионального изучения минералогии Сысертского горного округа и района, Урала и СССР, а также истории геологических открытий полезных ископаемых. В результате этой поисковой работы были собраны несколько тысяч образцов минералов, камней, кристаллов, описаны месторождения. Несколько тысяч образцов впоследствии были подарены Свердловскому Уральскому научному центру Академии Наук СССР. Его работами заинтересовались многие учёные, и Виктор Михайлович тесно сотрудничал с Академией наук СССР в Москве, в его научной деятельности появился руководитель – профессор, член-корреспондент Академии наук СССР В. В. Тихомиров. Кроме того, Колегов активно сотрудничал с геологическими институтами, музеями, к нему самому также часто обращались за консультациями.

При изучении территории Сысертского района им были найдены несколько стоянок древних людей, мест, где люди впервые начали добывать железо с 600-годов до нашей эры. И снова это подтолкнуло к сбору материалов по истории древней металлургии России, странах Европы, Востока и Африки.

Впоследствии на базе своей огромной коллекции минералов в пионерском лагере «Красная гвоздика» он создал Музей природы, директором которого Виктор Михайлович был долгое время. Здание для музея было специально построено на территории лагеря Свердловскими железнодорожниками, и вместило в себя около 3000 образцов минералов. Особенно надо отметить, что во всех поисках нашему учёному-краеведу активно помогали не только именитые учёные, краеведы, но и

дети, которых Колегов очень любил и много с ними работал. Всего даже и не перечислить, сколько исследований и открытий было сделано нашим неутомимым земляком.

И, естественно, Виктор Михайлович интересовался жизнью и творчеством нашего знаменитого писателя Павла Петровича Бажова, став одним из самых первых исследователей его биографии и творчества. Всем известно, что Бажов родился в Сысерти и рос здесь до 11 лет. Сам сказитель с нежностью говорил о Сысерти: «Здравствуй, матушка-Сысерть, с крутыми горами! Здравствуй, быстрая река, с тёмными борами!». Даже при разговоре он говорил о Сысертском заводе: «Наш завод...» «Наши заводские...» Эти же слова очень часто встречаются в сказах, что указывает о месте действия – Сысерти. Очень часто в своих сказах Павел Петрович рассказывает о Полевских местах, однако на самом деле действие происходит в Сысертском заводе.

Исследования Колегова В.М. представляют большую ценность тем, что он жил среди тех людей, которые знали Павла Петровича, общались с ним, рассказывали ему свои истории. Виктор Михайлович нашёл в Сысерти людей, которые послужили прототипами героев бажовских сказов. Зная буквально каждый камешек в родном Сысертском округе, нашёл все места, описанные в сказах. Материалы о Бажове он начал собирать ещё при жизни самого Павла Петровича, и написал о нём большую интересную работу, которая получила высокие оценки в Москве и Ленинграде. Но, к сожалению, эта рукопись так и не была опубликована. Кроме того, Колегов В. М. составил подробный туристический маршрут с описанием мест, связанных с жизнью Бажова в Сысерти и героями его сказов, который был опубликован в 1986 г. Колегов часто водил экскурсии по местам бажовских сказов.

Широк был круг исследований Виктора Михайловича – история города Сысерть, её основатели, родословные заводовладельцев Турчаниновых – Соломирских, история заводов и предприятий, природа Сысертского района, жизнь и творчество нашего писателя Павла Петровича Бажова и многие другие. Им было собрано огромное количество ценного материала, на основе которого он писал научные работы, книги и статьи. Колеговым были написаны рукописи «Летопись Сысертского горного округа и г. Сысерти» (с 1676 по 1983 гг.), «Сысертские меценаты», «О жизни и деятельности П. П. Бажова», «Сказы, рождённые былью»... Некоторые рукописи хранятся в архивах г. Сысерти, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы. Своими открытиями он щедро делился с людьми, часто печатался в местной районной газете «Маяк».

Подорванное на войне здоровье часто давало о себе знать, и в мае 1993 года Виктора Михайловича не стало. Наследие В. М. Колегова имеет большое значение, к нему часто обращаются и другие наши краеведы, исследователи, учителя, школьники.

«Семья Черкасовых – потомки Турчанинова».

*«Культура личности формируется в результате деятельности памяти одного человека,
культура семьи – как результат семейной памяти, культура народа – народной памяти».*

Д.С.Лихачёв. (Прошлое – будущему. – М., 1991г., стр. 65.)

Величие любого народа измеряется не только экономической мощью страны и силой его внешнеполитической позиции, но и бережным отношением к собственной истории, трепетным интересом к славным героическим страницам былого. Современность немыслима без прошлого, а народ, «подзабывший» свою историю, не имеет будущего.

В силу различных причин - когда не уделяем должного внимания, а порой и сознательно замалчиваем факты, события и роль отдельных людей в многогранной, богатой событиями жизни нашей Отчизны, - мы разрушаем целостность восприятия мира и неизбежно приходим к духовному нигилизму, порожденному самым обычным незнанием собственной истории.[21]

Сегодня, как никогда, ощущается потребность в познании отдельной личности, через чью судьбу преломлялись происходившие в стране события. Исторические события в стране всегда преломляются через судьбу человека, семьи, самый яркий пример - династия Турчаниновых. А.Ф. Турчанинов стал основателем новой уральской династии промышленников. Его потомки внесли значительный вклад в развитие отечественной промышленности, науки и техники.[16] У Алексея Федоровича Турчанинова было 8 детей: Алексей, Петр, Екатерина, Александр, Наталья, Елизавета, Надежда, Анна.

Младший сын Алексея Федоровича Турчанинова Александр Алексеевич прожил всего 23 года, умер 13.03.1796 года в чине полковника, оставив после себя единственного сына Александра Александровича (05.11 1794 — 14.02.1826), родившегося от второго брака с дочерью екатеринбургского купца Дьячкова Александрой Филадельфовной (1775 — 1842).

Не долгую жизнь прожил и внук А.Ф.Турчанинова Александр Александрович, но успел сделать стремительную карьеру. 22 октября 1816 года состоялась его свадьба с представительницей знатного княжеского рода 16-ти летней красавицей Ольгой Леоновной Грузинской, получившей в приданое богатое приволжское село Катунки в Балахнинском уезде. Счастливый брак принес семейству А.А.Турчанинова пять детей: Леона (1817 – 1841 гг.), Николая (1819 – 1856 гг.), Александра (1820 – 1822 гг.), Алексея (1821 – 1874 гг.), Варвару (1824 — ? гг.). Но счастье оказалось недолгим, в 1826 г. на 31-м году жизни глава семейства скончался.

Все мальчики Турчаниновых получили домашнее образование и впоследствии при содействии второго мужа Ольги Леоновны, инженера — подполковника Александра Андриановича Аничкова, поступили в военные заведения Санкт-Петербурга.

...После смерти матери и братьев Алексей Александрович Турчанинов(1821 – 1874 гг.) становится обладателем большого наследства. Ему принадлежат: 3700 крепостных душ в Нижегородской губернии, родовое имение и дом в Горбатове, три деревянных дома в Нижнем Новгороде, золотые прииски и родовое имение в Сысертских заводах Пермской губернии, 396 крепостных душ во Владимирской губернии... Весной 1874 года Алексей Александрович Турчанинов скончался, оставив после себя так же, как и его дед (А.Ф.Турчанинов), восемь детей.

Старшая дочь Нижегородского губернского предводителя дворянства Алексей Александровича Турчанинова Ольга Алексеевна (1853 — 1883) вышла замуж за адмирала флота Нила Васильевича Черкасова и переехала в Нижний Новгород).[2]

Черкасов Нил Васильевич родился 20.10.1841 г. в семье потомственных моряков (Отец - Черкасов Василий Алексеевич 1.04.1813.г. поступил в МКК, 1.05.1814.г.- гардемарин, с 1.03.1817 года - мичман. 15.05.1818 г. уволен из службы из-за болезни и определён в Тверскую уголовную палату. Осташковский помещик 12 класса. Имел имения в Ржевском и Осташковском уездах 106 душ. За женой Верой Петровной из Саратовской губернии в Кузнецком уезде 50 душ). Нил Васильевич в службе с 1857 г. С 1862 г – офицер. В 1863-64 гг. в заграничном плавании на корвете «Витязь» и фрегате «Ослабя».[8] С 1.01.1875 г. капитан-лейтенант. 26.02.1885.г. капитан 2 ранга. С 8.02.1869 г. плавал на коммерческих судах. Капитан 1 ранга. [3] Вскоре после свадьбы Черкасов перебрался в Нижний Новгород, оставаясь во флотском резерве, служил в местном пароходном обществе «Дружина», занимался организацией речной полиции.[8;237] В 1875г. был членом «Нижегородского окружного правления общества подаяния помощи при кораблекрушениях» [31;102], служил управляющим главной конторы соединенных пароходных обществ «Дружина» и «Камско-Волжское». [31;103] Примерно с 7 мая 1897г. Черкасов Нил Васильевич был постоянным членом Нижегородского кружка любителей физики и астрономии.[32] Супруги Черкасовы приобрели в собственность три парохода: «Катунки», «Петр» и «Вольск». За десять лет пребывания в браке Ольга Алексеевна родила семь детей: Алексея (7.08.1873г.), Анатолия (7.06.1874г.- 1904г.), Веру(25.12.1875г.), Василия (18.04.1878г.- после 1937г.), Леонта (21.01.1880г.- 1906г.), Петра (19.06.1882г.-1915г.), Ольгу(15.11.1883г.). После рождения последнего ребенка – дочки Оленьки — она заболела и скоропостижно скончалась. Похоронили О.А.Черкасову в фамильном склепе Турчаниновых в Крестовоздвиженском женском монастыре Н.Новгорода. Отныне все заботы по воспитанию детей легли на плечи Нила Васильевича. После смерти супруги он снова восстановился на службе, но служить остался все там, же в Нижнем Новгороде. Окончательно Нил Васильевич вышел в отставку лишь в 1899 году с чином генерал-майора флота. Определив всех детей, он снова женился.[8;238] Нил Васильевич был похоронен рядом с первой женой в 1917 году. Черкасов был не беден и являлся владельцем обширного земельного участка при станции Сейма – Ольгино. По свидетельству старожилов, это название участок получил по имени первой жены землевладельца – Ольги Алексеевны.

Отец дал сыновьям прекрасное образование, они много читали, знали по три языка, музицировали, увлекались живописью. Все трое – Анатолий, Петр и Василий, следуя семейной традиции, закончили Морской кадетский корпус и стали

флотскими офицерами, вписав навечно свои имена в героическую историю Русского флота.[8;238]

Анатолий Нилович Черкасов. Черкасов Анатолий Нилович родился 20 (7) июня 1874 года в Нижнем Новгороде в доме, который находился на углу Б.Покровской и Грузинской улиц, когда Анатолию исполнилось 9 лет, умерла его мать. Старший из братьев - Анатолий, воспитанный на рассказах своего отца о море и профессии морского офицера, поступил на учебу в Морской кадетский корпус.).[2] В 1894 году он закончил свое обучение в Морском кадетском корпусе (МКК), куда был переведен после окончания второго класса Александровского дворянского института (ныне это здание занимает Нижегородская библиотека им. Ленина)»[1], а 15 сентября 1894 года А.Н. Черкасов был произведен в мичманы вместе с такими известными в будущем офицерами, как Колчак А.В., Стеценко А.В., Кротков Н.В., Гадд Г.О. и др.

Свою службу Анатолий успешно проходил на броненосцах «Адмирал Чичагов», «Сисей Великий», «Император Николай-I», «Севастополь» и крейсерах «Дмитрий Донской» и «Генерал-Адмирал». Способный и толковый мичман был замечен начальством, которое в 1897 г. назначило А.Н.Черкасова экипажным адъютантом, в должности которого он находится в течение 1898 г. В декабре 1898 г. ему присвоили звание лейтенанта и направили для занятий штурманским делом. С 1898 Анатолий Нилович также исполнял должность вахтенного начальника на крейсере «Герцог Эдинбургский». В 1901 году после повышения квалификации его назначили Артиллерийским офицером 2 -го разряда на эскадренный броненосец «Пересвет», на котором он прослужил до 1903 года. [2] Из дневника лейтенанта РИФ М.Н. Беклемишева*: «15.09.1902 г. Пребываю в полном недоумении. Прибыв утром на службу, получил предписание, подписанное самим генерал-адмиралом о моём откомандировании в распоряжение ЕИВ ВК Георгия Александровича. С пометкой – незамедлительно! Такое же предписание получил мой старший офицер, лейтенант А.Н. Черкасов. Зачем его высочеству водолазы? Однако, наше дело приказы исполнять. На ближайшем поезде мы с Анатолием Ниловичем выехали в Георгиевск(?). 19.09.1902 г. Прибыв в резиденцию ВК, мы с Анатолием моментально были приняты его высочеством. В скромно обставленном кабинете, кроме ВК Георгия Александровича находились известный инженер и авиатор г.Найдёнов а также совершенно неизвестный мне господин, одетый в партикулярное платье и представленный нам великим князем, как Налетов Михаил Петрович. Велико же было наше с Черкасовым удивление, когда узнали мы о том, что сей господин Налетов, является конструктором подводного минного заградителя! Мало того, оказалось – господин Налетов заканчивает постройку двух систершипов получивших забавные названия "Краб" и "Рак" на Николаевском заводе! И спуск их на воду намечен через две недели! Никто никогда и не слыхивал о проекте г. Налетова!

А тем более о строительстве им, каких бы - то ни было подводных кораблей. Тем более столь специфических, как подводный минный заградитель!

Насладившись нашими растерянными лицами, великий князь объявил о назначении нас с Анатолием Ниловичем командирами этих кораблей! Кому, из нас каким командовать, тут же было разыграно наследником при помощи монетки – если орел, то я командир "Краба". Выпала решка! Отныне я – командир "Рака". И

быть по сему! В экипаже первоначально предусматривалось 49 человек, но, после обсуждения, решили увеличить штат до 53 человек. В завершение аудиенции ВК приказал составить списки экипажей кораблей из известных нам лично, лучших специалистов русского флота, и как он заметил при этом, "совершенно не стесняться" при составлении оных. Бедный Иван Григорьевич! (Бубнов И.Г.***) Мы с Анатолием выгребли у него почти всех стоящих людей! Пришлось подписать документ "О не разглашении государственной тайны", ознакомившись с которым я понял, каким образом великому князю удалось сохранить дело в тайне. Санкции за нарушение режима секретности, ну просто "драконовские"! С другой стороны и оклад денежного содержания вкупе с дополнительными льготами для нас и наших семей впечатлил не менее! Уже после года на службе у ВК я могу считать себя весьма обеспеченным человеком! Будучи прикомандированы к ВК в прямое подчинение, мы по-прежнему числились офицерами флота, со всеми вытекающими из этого последствиями. Отозвать же нас могли только с согласия ВК! И иного начальства у нас более не было!»[4].

А.Н.Черкасов отличался веселым и добрым характером, всегда был душой кают-компаний. С начальством Черкасов, наоборот, всегда отстаивал свою точку зрения, что нередко приводило к конфликтам. После одного из таких конфликтов подающий надежды молодой офицер вышел в отставку и устроился служить помощником начальника Виндавского порта.[8;239]. В запасе Анатолий Нилович находился с 1903 по 1904 год. В ночь с 26 на 27 января 1904 года японские миноносцы напали на Тихоокеанскую эскадру. Черкасова вызвали на службу.[2]. Зная Анатолия Черкасова по минному и артиллерийскому классам, М.Н. Беклемишев пригласил его на первую подводную лодку «Дельфин». «По собственному желанию Черкасов зачислен в 18-й флотский экипаж и назначен для службы на подводных лодках. Дело это тогда было совсем новое, неизвестное и рискованное, а потому записывались в подплав лишь самые отчаянные храбрецы».[8;239].

Беклемишев лично обучал своих помощников управлению подводной лодкой. Они неоднократно участвовали во всех погружениях. Из троих офицеров «Дельфина» — лейтенантов А.Н.Черкасова, М.Е.Елагина и поручика по Адмиралтейству М.И.Горазеева, — Беклемишев выбрал своим помощником Анатолия Черкасова, который «заявил себя при предыдущих многократных спусках хладнокровным, распорядительным и ознакомленным с этим делом офицером». [5] В связи с началом строительства подводных лодок остро встал вопрос о подготовке кадров: команд и офицеров-специалистов для службы на них: они комплектовались исключительно из добровольцев. Обучение проходило на подводной лодке «Дельфин», которая была и первой учебной подводной лодкой по подготовке специалистов-подводников, а капитан 2 ранга М.Н.Беклемишев их первым командиром-наставником и учителем. [6]

Положение на Тихоокеанском театре военных действий требовало срочное введение в строй подводных лодок. Была дана установка, подготовить экипажи в составе 3-х офицеров и 12 матросов для 21 подводной лодки. «Дельфин» стали использовать в качестве учебного судна. [5] Матросов, набранных в экипажи новых лодок, можно было учить только практическим показом и пробными погружениями, а никакой другой лодки просто не существовало. Чтобы хоть как-то

подготовить команды, почти каждый день у стенки Балтийского судостроительного завода проводились учебные погружения. Вместо штатной команды в полтора десятка человек для увеличения числа обучаемых на борт «Дельфин» неоднократно принимал до 45 человек, чтобы только быстрее сделать из них подводников. [5],[8;240]

Не обошлось и без потерь. Утром 16 июня (29 июня по новому стилю) 1904 года у стенки Балтийского завода состоялось очередное 18-е учебное погружение «Дельфина» на Неве. Беклемишева вызвали в Кронштадт, и он, не колеблясь, оставил за себя Анатолия Черкасова руководить обучением людей, который не раз уже замещал командира. На лодку прибыли лейтенанты А.Н.Черкасов, М.А.Елагин, поручик М.И.Горазеев и 34 нижних чина.[7] Согласно плана, в этот день «Дельфин» должен был пробыть 3 часа в подводном положении на глубине около 7 метров. [8;240];[36;62];[38]

В этот раз «Дельфин» начал погружение, имея на борту 37 человек, из которых только четверо матросов принадлежало к команде «Дельфина», остальные 30 человек были на лодке впервые - осваивали азы подводного плавания «с целью приучения их к нахождению на лодке в подводном положении»[6]. После того как команда разошлась по постам, оттолкнулись без хода от стенки метров на 10. Офицеры находились наверху и курили у открытого люка. Полное закрытие люка требовало не менее полуминуты при усиленной работе двух матросов на приводе.[7] Все шло по плану — лодка принимала в цистерны балласт воды, а через приоткрытый люк стравливался последний воздух. «Оставалась уже малая плавучесть. Лодка готова была погрузиться на дно; предстояло только закрыть главную крышку и уничтожить оставшуюся плавучесть.[5] "Но в это время недалеко от места погружения проходил пароход (который нарушил режим плавания во время погружения «Дельфина» — примечание автора); волна от него добежала до лодки, покрыла её и заглянула в незакрытый еще люк. Этого было достаточно, чтобы она устремилась ко дну. (На подошедшем слишком близко пароходе собрались желающие посмотреть на удивительное погружение. [29;182])

Ужас смерти в первый момент сковал мысли несчастных заключенных, видевших, как в незакрытый люк хлынула вода. Огромная опасность, однако, быстро вывела людей из оцепенения. Бросились закрывать крышку...заработал спускающий механизм... Сразу уменьшилась стремительность потока... Спасение еще возможно, - водой залита только часть лодки, — воздуха может хватить, пока подоспеет помощь извне... Вырываются крики облегчения, но тотчас обрываются и замирают, — вода продолжает прибывать...Крышка, оказывается, закрыта не до места; один из матросов экипажа, ближайший к выходному люку, искал спасение через этот люк..., но был раздавлен ею (крышкой от люка), его тело и не позволяло люку закрыться до места. Вода прибывала, становилось тяжело дышать... В сознании оставались уже немногие. Они были по грудь в воде, но отчаянная борьба со смертью продолжалась." (***)М.М. Тьедер, «На подводной лодке», 18.05.1912 г., стр.45-47). Матросы Савинов и Телов, стоявшие у ручек привода крышки люка, приподняли ее, а когда тело застрявшего свалилось вниз, крышку люка все же удалось закрыть. [7] Квартирмейстеры Рожнов и Сюткин, поручик Горазеев пытались продуть концевые цистерны [7], но это не привело к желаемому эффекту.

В живых оставались люди стоящие на верхних ярусах аккумуляторов и средней цистерне.[7] Кто-то в суматохе разбил стекло, закрывавшее бензиновую цистерну. Воздушная подушка стала заполняться парами бензина. Залитая водой батарея стала выделять газы, от которых люди начали задыхаться. У одного из матросов сдали нервы, и он попытался открыть люк. Тогда Савинов и Телов приподняли крышку примерно до половины... [7] через люк спаслось 9 человек. Примечательно, что на пороге жизни и смерти матросы пытались спасти своих командиров. Они пропустили вперед Елагина и Горазеева. А.Н.Черкасов, оказав помощь в выходе на поверхность матросам, сам этого не сделал... [8;241] «... по словам кого-то из спасшихся нижних чинов команды судна, сам Черкасов во время гибели последнего (корабля) не пожелал спастись, а удалился в корму...Лейтенант Черкасов, находясь под рубочным люком и имея полную возможность вынырнуть из подводной лодки одним из первых, не воспользовался этой возможностью. Он проявил исключительное мужество, последовав традиции русских моряков: в случае гибели корабля командир покидает его последним.» (М.Н.Беклемишев из отчета Следственной комиссии). [5]

Комиссия, расследовавшая причины трагедии нашла их в "совокупности"... Тройное количество людей на лодке сочли причиной, косвенно способствовавшей увеличению числа жертв. Техническое несовершенство «Дельфина», а также полное отсутствие на нем спасательных средств осталось «за кадром». [7] А.Черкасов, очевидно, не учел перегрузку лодки (24 человека весят около 2 т) и, как следствие этого, большую, чем обычно, скорость погружения. Нештатную ситуацию усугубили конструктивные недостатки лодки. [6] Дело в том, что главным конструктивным недостатком было то, что при её погружении входной люк приходилось оставлять приоткрытым с целью стравливания избытка воздуха, выпускаемого из балластных цистерн в прочный корпус перед погружением. Перед самым уходом под воду люк быстро закрывали. В 9.30 «Дельфин» начал погружение, и лодка ушла под воду с открытым люком. Спаслось только 2 офицера и 10 матросов. Лейтенант А.Н.Черкасов и 24 матроса выйти не успели и погибли. Через трое суток подводную лодку подняли. [6];[37;1] Причиной страха всегда является неизвестность. Люди прекрасно понимали, что они ничем не защищены. И они не знали, что с ними будет, когда что-то пойдет не по плану. И в этом не их вина — слишком мало времени было для их обучения. Но природное бесстрашие Анатолия Черкасова позволило ему сохранить твердость духа и проводить мероприятия по сохранению корабля так, как его учили. Это уже после аварии М.Н.Беклемишев стал отрабатывать схему спасения методом выныривания через открытый люк. В понятии же Анатолия спастись путем открытия люка означало дезертирство. И он поступил так, как поступило бы несколько поколений его предков. М.М.Тьедер писал: «Недостаточно иметь подводное судно в порядке, чтобы считать его боевой единицей,- обучение команды составляет очень большой фактор в подводном плавании. Нужно постоянно помнить, что время, терпение, внимательное обучение команды, частые упражнения и прочее,- главное на подводной лодке...» Печальные последствия этой трагедии позволили сохранить жизни тем, кого готовили на новые подводные лодки. Мужество же Анатолия Черкасова, который предпочел «оказаться благородным мертвецом, а не живым дезертиром», заслуживает уважение и гордость за то, как повел себя командир

первой боевой русской подводной лодки во время первой в истории подводного плавания России аварии. Чтобы не уронить интерес к подводному плаванию, следственная комиссия по факту гибели «Дельфина» в своем заключении сознательно скрыла главные причины этой первой трагедии. Более того, она отметила «...Отсутствие конструктивных недостатков подлодки, которые могли бы быть сочтены причиной трагедии...».

На жертвенник алтаря положили Анатолия Черкасова. Но Николай-II со всем своим благородством велел внести Анатолия Черкасова в «Список погибших офицеров во время войны с Японией», а вдове было назначено соответствующее пособие.[25] По указанию императора всех погибших подводников причислили к участникам Русско-японской войны и с воинскими почестями похоронили на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга, в силу устоев того времени матросов и офицера похоронили в разных могилах, но в одной ограде.[3];[25] На надгробии выгравированы 24 фамилии погибших. Рядом в отдельной могиле захоронен лейтенант А.Н.Черкасов. На его надгробии имеется надпись: «Здесь покоится тело лейтенанта Анатолия Ниловича Черкасова погибшего на миноносце «Дельфин» 16 июня 1904 г. вместе с командой 24 чел. нижних чинов». Это были первые потери первой боевой подводной лодки Российского флота. [6] По инициативе Клуба подводников и Санкт-Петербургского отдела Российского Имперского Союза-Ордена (начальник отдела -Б.Туровский) в 2004г. было отреставрировано братское захоронение моряков-подводников первой русской подводной лодки "Дельфин" на Кадетской дорожке Смоленского кладбища Санкт-Петербурга. Восстановлена надгробная плита с именами 24 нижних чинов и памятник командиру - лейтенанту Анатолию Черкасову.[7]

Василий Нилович Черкасов. Василий Нилович родился 18.04.1878 г. в г. Нижний Новгород. Средний брат, Василий, в 1897 г. закончил Морской корпус одиннадцатым по списку с присвоением звания мичман и получил премию имени вице- адмирала Нахимова в 190 рублей. В 1898 г. начал службу на Балтике на броненосце береговой обороны «Адмирал Ушаков». С 1898 по 1900 гг. плавал на крейсере «Герцог Эдинбургский» и с 1900 г. на крейсере «Минин». В 1901 г на ЭБР «Пересвет» отправлен к месту службы на Дальний Восток в состав 1 Эскадры Тихого Океана. [12] В период службы артиллерийским офицером эскадренного броненосца «Пересвет» (1901–1903 гг.) он совместно с лейтенантом М. М. Римским-Корсаковым составил секретное «Наставление командирам батарей, групп и плутонов» своего корабля. Эта работа оценивается специалистами как наиболее полное и обстоятельное на то время руководство по организации боевых стрельб и артиллерийской части эскадренного броненосца. [30]

С 1904 г. – старший артиллерийский офицер ЭБР «Севастополь». 27.01.1904г. Василий Нилович участвовал в бою с японской эскадрой[12] С 10.04.1904 г. переведён в той же должности на ЭБР «Пересвет» (служил до гибели корабля 27.11,1904г.) после чего - заведовал изготовлением снарядов на Тигровом полуострове. 28.07. 1904г., во время сражения в Желтом море - легко отравлен газами. [12] Будучи прекрасным специалистом военной инженерии, он написал ряд фундаментальных учебных пособий по тактике и стратегии морского боя. Большую ценность имеют также его мемуары «Записки артиллерийского офицера ЭБР «Пересвет», где он рассказывает о Русско-японской войне, «Записки

артиллерийского офицера» использовались Комиссией для составления описания действий флота в войну 1904-1905 гг. За участие в Русско-японской войне награждён Орденами: Св.Анны 3 ст. с мечами и бантом(14.03.1904г.), Св.Владимира 4 ст. с мечами и бантом (12.12.1905г.), золотой Георгиевской саблей с надписью «За храбрость» (12.12.1905г); Св.Станислава 2 ст. с мечами (7.08.1906г.).

В записках морских офицеров-участников обороны Порт-Артура нередко встречается имя жены Василия Ниловича - Ольги Черкасовой. Вот, например, отрывок из письма к родным от 10 мая 1904 г. вахтенного офицера броненосца «Цесаревич» мичмана Д. И. Дарагана: «Днем было только маленькое разнообразие: у нас завтракал адмирал Григорович с «дочкой». Это жена Черкасова — единственная (теперь) флотская дама. Совсем молоденькая и довольно веселая». [9],[26]

Глубокое впечатление Ольга Александровна Черкасова произвела и на военного корреспондента газеты «Новый Край» Е. К. Ножина, посетившего эскадренный броненосец «Пересвет» во время бомбардировки 19 сентября 1904 г.: «Меня несказанно поражала супруга старшего артиллерийского офицера m-me Черкасова. Я искренно благоговел и удивлялся этой юной, изящной женщине, ее выдержке, огромной силе воли, которой могли бы позавидовать многие из представителей сильного пола. Ни тени страха, растерянности. Словно это было не во время бомбардировки, когда каждый следующий снаряд мог превратить всех нас в бесформенную массу, а в уютном салоне где-нибудь на юге Франции.

Сидя спокойно в кресле и читая книгу, она время от времени покойно обращалась к тому или другому из офицеров, выбегавших к месту падения снаряда.

— Ну, зачем, зачем вы идете? Вам там делать положительно нечего. Моему мужу надо идти, он по обязанности службы, а вы, пожалуйста, сидите смирно. Командир сердится! У нас и так мало осталось офицеров, всех забрали на позицию. Это говорила женщина, почти еще ребенок!» [10; 813],[26] О.А.Черкасова отсутствовала в Порт-Артуре лишь с 29 февраля по начало апреля 1904г., когда ездила в Харбин. [11]

После сдачи крепости Порт-Артур В.Н.Черкасов отказался идти в японский плен, вернулся в европейскую Россию. Находился в бмесячном отпуске. [12]

В 1906 г. В.Н.Черкасов назначен начальником Оперативной части Морского Генерального штаба (МГШ). Одновременно, в 1906–1912 гг. Василий Нилович, читал курсы: «Тактическая часть артиллерии», «Элементарная морская тактика» - в Артиллерийском офицерском классе и Николаевской морской академии. [12] За этот период он опубликовал несколько статей в «Морском сборнике», написал ряд фундаментальных учебных пособий по тактике, стратегии и боевым средствам флота. Вскоре после создания в Петербурге Военно-морского кружка, организаторами которого были А. Н. Щеглов, А. В. Колчак, В. К. Пилкин, Н. Н. Кутейников, А. Д. Бубнов и другие известные офицеры, В. Н. Черкасов стал его казначеем. [30]

Из письма капитана 2ранга А.А.Макалинского - А.В.Колчаку (Ревель, 12.05.1911г.): «Вы не удивляйтесь Василию Нилычу, - я сам раньше удивлялся, как он все успевает делать то, что делает; а ведь даже находит время и в гостях побывать, и в театре нередко. Но потом я понял, что Черкасов — особая натура,

чрезвычайно уравновешенная и чуждая всяких порывов. С этой стороны он не человек, а механизм, точно установленный и хорошо направленный и заведенный. Он очень, очень полезный человек». [12]; [30]

23.12.1912 г. Василий Нилович Черкасов произведён в капитаны 2 ранга и назначен старшим офицером линкора «Иоанн Златоуст» Черноморского флота. В 1913 г. назначен флагманским артиллерийским офицером штаба командующего Морских Сил Чёрного моря [3];[12], по совместительству - 14.10.1913г., командиром эсминца "ГНЕВНЫЙ" Черноморского флота. 16.10.1914, эсминец "Гневный" вышел в 1й боевой поход для перехвата и уничтожения кораблей противника. До конца года - совершил 7 боевых походов к берегам Турции для обстрела побережья Угольного района, уничтожения турецких судов и выполнения минных постановок.[12] В годы Первой мировой войны Василий Нилович вместе со своим кораблем неоднократно участвовал в боевых походах и «за отличия в боях против неприятеля» 25 мая 1915 г. был произведен в капитаны 1-го ранга. [3];[30] В 1915г.эсминца "ГНЕВНЫЙ", совершил 23 боевых похода в составе 1-го дивизиона Минной бригады, уничтожил более 90 парусных и паровых судов. Эсминец имел боевые столкновения с турецкими легкими крейсерами «Бреславу» и «Гамадие». 30.05.1915, при обстреле турецкого побережья у Зунгулдака (вместе с эсминцем «Дерзкий») «Гневный» получил 2 попадания 105-мм снарядами крейсера «Бреславу», были повреждены паропроводы котельной установки; до конца августа находился в ремонте в Севастополе. В сентябре-декабре 1915г, совершил 4 боевых похода.[12] За отличие в делах против неприятелей В.Н.Черкасов награждён Орденами: Св. Владимира 3 ст. с мечами и бантом за торпедную атаку на крейсер «Бреславу», проведённую у Босфора в ночь на 29.05.1915г. (27.07.1915г.), Св. Анны 2 ст. с мечами [3];[12] 18.01.1916 г. В.Н.Черкасов назначен командующим 2-го дивизиона эсминцев Черноморского флота. [12] В 1916г. Черкасов стал Кавалером Ордена Почетного Легиона кавалерского креста. После пребывания в январе — марте 1916 г. на посту командующего 2-м дивизионом эсминцев Черноморского флота Черкасов 22 марта получил назначение командовать линкором «Чесма» — выкупленным у японцев броненосцем «Полтава». Приняв корабль во Владивостоке в апреле 1916 г., Василий Нилович перевел его на Средиземное море и далее на Русский Север, где и сдал должность 12 марта 1917 г. [12];[30]

В 1917г. Василий Нилович занимал должность начальника Главного управления кораблестроения, являясь представителем морского ведомства в Особом совещании по обороне государства. С 9.07.1917 по 15.07.1918 В.Н.Черкасов занимал должность помощника начальника по технической части оперативного главнокомандующего г. Архангельска и Беломорского водного района (после октября 1917г. Р.К.К.Ф.). После октябрьской революции 1917г. Черкасов остался в России. С 15.07.1918г. служил помощником начальника оперативного (с 14.01.1919,- 1-го оперативного) отделения Оперативно-мобилизационного отдела МГШ. [12] В 1920-1923 гг. Василий Нилович - руководитель морскими путями сообщения на Белом море и Северном Ледовитом океане. 03.08.1920 В.Н.Черкасов арестован Архангельской губчека из-за конфликта с комиссаром, но, к счастью, вскоре освобожден. 12.04.1922 г. Приказом по Флоту и Морскому комиссариату № 293 Василий Нилович Черкасов уволен в бессрочный отпуск с лишением звания командира РККФ «как элемент, безусловно, контрреволюционный». [3];[12]

Известно, что весной 1923 г. бывший офицер стал помощником начальника Центрального управления морским транспортом, год спустя — экономистом, с 6 марта 1925 г. — начальником планового отдела Центрального бюро по морскому судостроению. [12]; [30] В 1929 г. жил в Москве на Садовой Черногрязской ул. След В.Н.Черкасова теряется в 1929 году, после переезда из Нижнего Новгорода в Москву, а затем в Ленинград (нынешний Санкт-Петербург). Последние занесенные в его личное дело сведения относятся к переезду на жительство в Ленинград в марте 1929 г., данных о дальнейшей судьбе Василия Ниловича, к сожалению, найти не удалось. [30] Дата и место смерти неизвестны – примерно 1937г.[3];[8;286];[12]

Жена Ольга Александровна, урожденная Игельстром.[26] Сын: Нил Васильевич родился 3.11.1907 г. в г. С.-Петербург. Экономист Центрального научного института.[3] В 1933г. Нил Васильевич арестован в Москве по адресу: Садовая Черногрязская, (из дома, где жил его отец - Василий Нилович Черкасов).[12] Коллегией ОГПУ 28 мая 1933 г. осуждён на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловках, неоднократно объявлял голодовку и водворялся в карцер. 2.11.1937 г. - расстрелян в местечке Сандармох (15 км от Петрозаводска). [3],[12]

Леон Нилович Черкасов. 21 января 1880 г. в Нижнем Новгороде родился Леонт Нилович Черкасов. [28] 1906г. Умер Леон Черкасов.[29;138] Других сведений о Леоне Ниловиче пока не выявлено.

Пётр Нилович Черкасов. Родился Пётр Нилович Черкасов в 1882 году в Нижнем Новгороде. На момент рождения Петра Черкасовы снимали в Нижнем Новгороде второй этаж в доме купчихи Зябловой, на углу Большой и Малой Печерской улиц (ныне Большая Печерская и улица Пискунова). [33;114] Однако значительная часть его жизни связана именно с Сеймой (ныне город Володарск), так как там находилось родовое имение Черкасовых. [20]

Военная карьера младшего брата, Петра Черкасова, развивалась стремительно.

После окончания второго класса Александровского дворянского института (сейчас в этом здании располагается областная библиотека им. Ленина) в Нижнем Новгороде он по собственной инициативе был переведен [8;238] в петербургский Морской кадетский корпус. Это учебное заведение было элитным — в него принимались только дети флотских офицеров и потомственные дворяне. Учебный план был чрезвычайно насыщенным — в него входили такие дисциплины, как навигация, электротехника, кораблестроение, морская съёмка, физическая география, паровая механика, минное дело, девиация компасов, морская артиллерия, теория корабля, фортификация, астрономия, морская тактика... [33;114]

Большое влияние на Петра имел его старший брат Анатолий, который выпустился из Морского корпуса шестью годами раньше.[8;238] В службе с 1898 года. В 1898 году он был произведен в гардемарины. В 1900 году был выпущен из Морского корпуса мичманом. С назначением Черкасову повезло — он стал вахтенным офицером на новейшем эскадренном броненосце «Пересвет». Корабль готовился совершить переход на Дальний Восток для усиления нашей Тихоокеанской эскадры. Там же служил и старший брат Петра Василий. В составе экипажа «Пересвета» братья совершили длительное плавание — переход на Дальний Восток. [33;114]

С 1901 года в заграничном плавании на броненосце «Пересвет».[19];[21] Пока «Пересвет» готовился к уходу на Восток, Черкасов успел за зиму 1902 года закончить артиллерийский офицерский класс, после чего был переназначен младшим артиллеристом броненосца.[8;238] Год спустя мичман Черкасов получил назначение на должность вахтенного начальника миноносца «Властный». Именно на этом корабле Петр Нилович получил боевое крещение. С началом Русско-японской войны «Властный», входивший в состав 1-го отряда миноносцев Первой Тихоокеанской эскадры, активно включился в боевые действия (только за первый месяц войны корабль выходил в море 11 раз). [33;114] С 1903 по 1904 годы исполнял обязанности вахтенного начальника на миноносце «Властный». Как следует из рапорта командира «Властного» лейтенанта Карцева, мичман Черкасов действовал в бою 26 февраля 1904 года умело и храбро: «Своей хладнокровной и толковой распорядительностью под выстрелами быстро завел сперва румпель-тали, а потом произвел с не меньшей быстротой сложный переход с парового на ручной штурвал». Как вспоминал Василий Черкасов, после боя младший брат буквально рухнул без сил у него в каюте... [33;114] За участие в ночной атаке, результатом которой был потоплен японский миноносец, П.Н.Черкасов удостоен ордена Станислава 3 степени с мечами и бантом. Произведён в лейтенанты. 24 мая 1904 года был назначен младшим артиллерийским офицером на эскадренный броненосец «Севастополь». (Старшим артиллерийским офицером на том же корабле служил Василий Черкасов.[33;114]) 27 июля броненосец «Севастополь» принял участие в сражении, известном в истории флота как «бой в Желтом море». На протяжении этого боя русский броненосец выпустил по врагу 78 снарядов главного калибра и 323 снаряда калибром 152 миллиметра и сам получил несколько попаданий. Три орудия вышли из строя, один член экипажа погиб, 61 моряк был ранен. Одним из двух раненых офицеров был Петр Черкасов — он получил ранение в голову и две контузии, в голову и грудь, но из боя не вышел и отказался от медицинской помощи.

Братья Черкасовы – Василий и Петр получили известие о гибели Анатолия (на подводной лодке «Дельфин») еще на «Севастополе», отслужили по нему панихиду... Этот случай глубоко запал Петру в душу. Скорбя по брату, он вместе с тем гордился его поступком. [33;115]

Сентябрь, октябрь и ноябрь 1904 года прошли для Петра Черкасова в боевых действиях на берегу — он командовал десантной ротой, в составе которой сражались 180 моряков «Севастополя». [33;114] За успешное командование десантной ротой награжден орденом Святой Анны IV степени «За храбрость» с мечами и бантом. 13 ноября 1904 года был назначен старшим офицером «Севастополя». В 1905 году высочайшим указом за доблестную службу он был награжден орденами Святой Анны 3 степени с мечами и бантом и Святого Владимира с мечами и бантом.[21] В 1906 году за боевые отличия, за мужество и героизм, проявленные в Русско-японской войне, награждён Орденом Станислава 2 степени с мечами и бантом, серебряной медалью с бантом участника русско-японской войны. [18],[19]

По возвращении с Дальнего Востока Черкасов некоторое время находился в отпуске — раны, полученные в боях с японцами, давали о себе знать. Только 24 августа 1907 года признанный годным для дальнейшей службы офицер получил

новое назначение. [33;115] Он назначен старшим офицером учебного судна «Верный». 15 октября 1909 года назначен командиром миноносца № 213, произведён в старшие лейтенанты.[18],[20]; [33;115] 1 октября 1910 года зачислен штатным слушателем в Николаевскую Морскую Академию по военно—морскому отделению. В 1911 году зачислен на дополнительный курс Академии по отделению военно—морских наук. В 1912 году оканчивает военно-морскую академию.[22] 6 декабря 1912 года произведён в капитаны 2 ранга.[18],[20],[8;263]

1913 год ознаменовался для Петра Ниловича радостным событием — он, наконец, встретил свою единственную даму сердца, 31-летнюю Сусанну Владимировну Гильтебрандт. [33;115]; [34;115] В феврале 1913 года награждён медалью «300 лет Дома Романовых». В мае 1913-го Петр Нилович взял отпуск и отправился с женой в родные края — в имение своей прабабушки - Ольги Леоновны Грузинской Катунки Нижегородской губернии. Заслуженный моряк, пользовавшийся там всеобщей любовью...[33;115]; [34;115] за свой замечательный характер (за всю свою жизнь он не проронил ни одного бранного слова) Петр Нилович избран гласным Балахнинского уездного земского собрания. [23];[33;115] В сентябре Черкасов вернулся на Балтику и приступил к чтению лекций в Николаевской морской академии. Однако его старый знакомый Н.О. фон Эссен уговорил его принять командование над канонерской лодкой «Сивуч». Приказ о назначении последовал 23 декабря (30 декабря.) 1913 года, буквально накануне Рождества... [33;115]; [19],[20],[21]

Первую мировую войну П.Н. Черкасов встретил на Балтийском флоте в должности командира канонерской лодки «Сивуч» и уже 8 марта 1915 года за боевые заслуги был награжден орденом Св. Анны второй степени с мечами и бантом.[18];[19]

В начале августа 1915 года германская Неманская армия начала наступление на Ригу. Германский флот предпринял попытку прорыва через Ирбенский пролив в Рижский залив, с целью окружения и уничтожения морских сил Рижского залива, а также минирования Моонзундского пролива. На Балтике возникла угроза входа мощного германского флота в Рижский залив, чтобы содействовать сухопутным войскам в овладении Ригой. Дивизион канонерских лодок “Сивуч” и “Кореец” под командованием капитана II ранга Петра Ниловича Черкасова в это время выполнял обычные боевые задачи: поддерживали артиллерийским огнем приморский фланг русских войск - обстрел позиций противника на линии фронта, постановку минных заграждений перед крепостью Усть-Двинск (Рига).[20] Несколько раз канонерская лодка "Сивуч" совершала огневые налеты на прибрежные позиции немцев, чем заслужила благодарность и даже восхищение офицеров и солдат 12 армии, оборонявшей Ригу. “Командиру. Стрельба была поразительно точна, покорно благодарим славных моряков за помощь. Полковник Меликов”, — не раз корабль получал такие благодарственные телеграммы и семафоры с берега. В один из налетов канонерская лодка попала под перекрестный обстрел нескольких немецких батарей, и ей удалось благополучно уйти лишь благодаря искусному маневрированию. Сложные зигзаги, которыми уходила лодка, не давали возможности точно пристреляться.[24]

С появлением в Рижском заливе сильной немецкой эскадры, состоящей из двух линейных кораблей, четырех крейсеров и нескольких десятков эскадренных

миноносцев и тральщиков, малочисленные русские морские силы в заливе оказались в крайне опасном положении. Командование Балтийским флотом приняло решение срочно перебазировать корабли из залива в Моонзунд, где был создан новый рубеж обороны. Основная часть кораблей успела перейти в Моонзунд 17—18 августа. Канонерские лодки “Сивуч” и “Кореец” задержались в заливе с постановкой мин у Усть-Двинска и начали переход только 19-го утром.[24],[8;271] Опасаясь, что лодки будут отрезаны от основных сил, командование приказало им срочно возвращаться в Моонзунд.

19 августа дивизион канонерок с опозданием на 24 часа получил приказ уходить в Моонзунд.[19] Все прекрасно понимали, что первый же бой на этой позиции, скорее всего, станет для канонерок и последним. «Выдержать же перекидной огонь орудий противника... лодки будут не в состоянии, так как не имеют ни бортовой, ни палубной брони». [8;265] Оставалось совсем немного, всего несколько часов, и обе канонерские лодки должны были войти под прикрытие своих береговых батарей и минных заграждений. С юга эту позицию усиливали подводные лодки “Минога” и “Макрель”. Однако судьба распорядилась иначе. [24] У острова Кюно (Кихну) русские канонерки встретились с германским крейсером “Аугсбург” и эсминцами “V-29” и “V-100”, двигавшимися из Пярну в направлении острова Кюно. [20],[24] Расстояние быстро уменьшалось. Канонерские лодки повернули вправо и дали самый полный ход, рассчитывая оторваться от противника в наступающих сумерках и вечернем тумане. Но быстроходные корабли противника их догнали, осветили прожекторами и открыли стрельбу. “Передать сигнал на “Кореец”, вступаем в бой”, — скомандовал командир “Сивуча” П.Н.Черкасов. Он был флагманом. На стенге корабля взвился боевой Андреевский флаг. [24] Крейсер стрелял всем бортом, периодически с него взлетала осветительная ракета. Как только она гасла, вспыхивал луч прожектора, освещавшего канонерские лодки, и крейсер выпускал очередной залп. С обеих сторон появились убитые и раненые. Вспыхивали пожары, из-за пробоин в бортах в корабельные помещения стала поступать вода. Русские артиллеристы работали виртуозно: и при ослепительном свете ракеты, и в полной темноте матросы с невероятной быстротой подавали патроны, заряжали пушки и стреляли. На палубе скопилось куча стреляных гильз...Крейсер сосредоточил весь огонь на “Сивуче” как на головном корабле. Море кипело от леса всплесков, окружающих корабль со всех сторон. Но что удивительно, теперь лица офицеров и матросов выражали спокойствие и сосредоточенность. Неравный поединок не приводил их в отчаяние. Было видно, что каждый готов умереть, но до конца выполнить свой долг. Слышалось: “Умрем, братцы, но не посраим русского флота”. [24] В ходе боя корабль был изрешечен снарядами, но продолжал сражаться. С разбитыми кормовыми орудиями “Сивуч”, прикрывая “Корейца”, развернулся и, введя в бой носовую артиллерию, пошел на врага. Неожиданно из-за крейсера показались два миноносца, которые атаковали торпедами “Сивуч”. Черкасов приказал перенести огонь на миноносцы. Через минуту один из них запылал и, охваченный огнем, быстро затонул. Другой миноносец поспешно удалился.

Однако доставалось и канонерским лодкам. “Сивуч” получил несколько пробоин в машинных отделениях. Аварийные группы по борьбе с огнем и водой самоотверженно боролись за корабль. На “Корейце” была повреждена мачта.

В это время комендорам “Корейца” удалось сбить носовой прожектор на германском крейсере. На некоторое время все погрузилось во тьму. Пытаясь ввести в действие кормовой прожектор “Аугсбург” развернулся и потерял из виду “Корейца”. По приказу П.Н.Черкасова канонерская лодка «Кореец» отходит в сторону Усть-Двинска. Прожектор крейсера сквозь туман уперся в медленно двигавшийся силуэт “Сивуча”. По контурам корабля “Аугсбург” принял “Сивуча” за линейный корабль “Слава” и вызвал к себе помощь. Командующий германской эскадрой Шмидт получил сообщение, что «Аугсбург» и миноносцы ведут бой с линейным кораблем «Слава» и поспешил с двумя линкорами и флотилией миноносцев на помощь. Через 20 минут к месту боя подошли 7 германских эсминцев, а также линкоры “Нассау” и “Позен” 8-й германской флотилии, которые почти в упор, обрушив мощь своих орудий, засыпали снарядами яростно отстреливавшийся “Сивуч”.

Однако, увидев с кем, вёлся бой, командующий германской эскадрой, был взбешён: истрачена половина топлива и сотни снарядов на такую, кажущуюся никчёмной цель. По лодке в общей сложности было безрезультатно выпущено 6 торпед. Затем во время боя линкоры «Позен» и «Нассау» с сопровождающими их кораблями сопровождения все же подожгли русский корабль. Но канониры «Сивуча» продолжали метко стрелять. От бесчисленных пробоин внутренние помещения канонерской лодки заполнились водой, все горело. Среди команды было много убитых и раненых. Наконец произошло самое страшное, что может случиться с кораблем в ходе боя, — он потерял ход. Прошло еще несколько минут, и он стал медленно погружаться. Как отмечал один из старших немецких офицеров — надстройки «Сивуча» на палубе почти полностью разрушены, борта как жаровня, раскалились до красна.

Сохранилось несколько описаний сражения, в том числе со слов немногих выживших русских моряков. В книге А. Зернина «Балтийцы. Морские рассказы», изданной в Париже в 1931 году, последние минуты героической канлодки описаны так: «На «Сивуче» горело все, что могло гореть, яркое пламя отражалось в темной воде залива. Внутри корабля время от времени раздавались взрывы. Лопнули паровые трубы. Повреждены машины. Рухнул мостик, увлекая за собой раненого командира. Корабль остался без головы... Нет. Капитан 2-го ранга Черкасов встает из-под обломков и среди растущего хаоса подымается на ростры, продолжая управлять огнем оттуда. Но умолкают орудия, перебита прислуга и, однако, бой продолжается, потому что на “Сивуче” уцелела одна 75-миллиметровая пушка 25-летнего мичмана Михаила Алексеевича Мурзина. И эта пушка все еще стреляет. На рострах вспыхивает пожар. Огненные языки тянутся к небу. Пожар разгорается, и в огненном нимбе в последний раз виден командир... С крейсера залп, и капитан Черкасов исчезает, разорванный на части и сметенный в воду... Как и положено командиру, он встретил смерть на мостике своего корабля... Пылающий остов «Сивуча» потряс чудовищный взрыв. Корабль опрокинулся на правый борт и мгновенно скрылся под водой.» [33;117];[34;117]

А вот фрагмент из книги «Моонзунд» Валентина Пикуля: „Сивуч“ был объят пламенем до клотика. Внутри канлодки рвались боезапасы. Его палуба стала красной, и подошвы сапог сгорали у матросов. Левый борт раскалился добела: броня, касаясь холодной воды, яростно шипела, не остужаясь. Оказавшись в

безнадежном положении перед многократно превосходящими силами противника, «Сивуч» не спустил Андреевского флага, до последнего момента в упор, обстреливая вражеские корабли, но лодка перевернулась и, окутавшись, паром, ушла под воду вместе со всем его мужественным экипажем. С "Сивуча" пришло последнее известие, переданное без шифра, открытым текстом, — пусть знают об этом все, даже враги: „ПОГИБАЮ зпт НО НЕ СДАЮСЬ тчк“». [22]

Героически сражавшийся под командованием капитана 2 ранга П.Н. Черкасова, “Сивуч” в 32-минутном бою нанес повреждения крейсеру и эсминцу, но был расстрелян с близкого расстояния. Сразу несколько германских офицеров, участников той исторической битвы, записали в своих судовых журналах, что русский корабль сражался до последнего, и даже в момент, когда «Сивуч» тонул, его орудие продолжало стрелять...[22] С песней “Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”” экипаж “Сивуча” принял геройскую смерть. [24] И ещё несколько слов о гибели «Сивуча». О том, как принимали на борт немецкого линкора немногих выживших после затопления канонерской лодки матросов. «На германском дредноуте „Нассау“ команда и офицеры выстроены во фронт. Осторожно поднимается шлюпка с израненными, выловленными немцами из воды четырнадцатью героями „Сивуча“. Среди мёртвой тишины торжественно в честь русских моряков несутся звуки русского гимна «Боже, Царя храни». Они не смолкают во всё время, пока вдоль выстроенных шпалер тянется на перевязочный пункт вереница носилок с искалеченными бойцами» . [27] Случай беспрецедентный в истории мировых войн...[33;117] По немецким данным, из экипажа 148 человек команды “Сивуча” немцы подобрали из воды 2 офицеров (одним из них оказался Михаил Мурзин. [33;117]) и 48 матросов, из которых только 15 не имели ранений. При переходе в Свинемюнде 8 моряков скончались от ран.

В это время “Корейцу” удалось в темноте скрыться под берегом.

Потери, понесенные противником в период прорыва и боевых действий в Рижском заливе, заставили командующего германской эскадрой вице-адмирала Шмидта свернуть операции в этом районе, и 20 августа 1915 г. эскадра покинула залив. Русские моряки ценой собственных жизней не дали пройти крейсеру «Аугсбург», двум линкорам и девяти эсминцам, которые собирались уничтожить базы русского флота и армии. До 1917 года германский флот в этом районе больше не появлялся.

...Родные Петра Ниловича Черкасова долго не хотели верить в то, что его нет в живых. Сусанна Владимировна надеялась на то, что муж был подобран германскими кораблями, ждала, когда же будут опубликованы списки пленных. И только в конце сентября стало ясно, что надежды больше нет. [33;117]

22 сентября 1915 года Черкасов исключён из списков личного состава флота с записью: «Смертью запечатлел свой подвиг». Капитан 2-го ранга Пётр Нилович Черкасов посмертно был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, посмертно ему было присвоено звание капитана I ранга. [19] Его портрет в обрамлении лавровых ветвей был размещен в зале Николаевской морской академии. А его родственники почтили память героя панихидой в нижегородском Крестовоздвиженском соборе, где покоились его мать и дед. [33;117]; [34;117]

Это событие получило большой общественный резонанс, о нем писали российские и зарубежные газеты. В Париже Лондоне, Австралии, Зеландии

прошли многолюдные манифестации в честь российского флота с выносом флага Российской империи и исполнением российского гимна. Британская газета «Стар» писала в 1915 году под большим заголовком «Славная морская победа России»: «Пройдут годы, позабудутся все события этой войны, а подвиг «Сивуча» останется в истории». [22]; [33;117]; [34;117] В германской прессе бой «Сивуча» также получил высокую оценку: «Русский корабль, окруженный фонтанами взрывов 11-дюймовых снарядов, весь в огне и храбро отстреливаясь из всех своих орудий, опрокинулся и затонул после произведенной на него пятью миноносцами атаки». [33;117]; [34;117]

Военные специалисты всего мира называли «Сивуч» «Балтийским „Варягом“». [22]

Как сообщала «Нижегородская земская газета» земское собрание Балахнинского уезда, 28 сентября 1915 года открылось словами «Плачь и гордись Россия!». Земцы почтили память героев, послав на Сейму (в настоящее время город Володарск), отцу и жене П.Черкасова сочувственную телеграмму. Тем же собранием земство приняло решение установить памятник П.Н. Черкасову на его родине, Сейме, но Черкасов-старший, убитый горем, отверг предложение Балахнинского земского собрания об установке в Сейме памятника герою, отец решил, что лучшим памятником сыну будет «Народный дом П.Н.Черкасова». [20]; [33;117]; [34;117]

Нил Васильевич Черкасов пожертвовал на «Народный дом П.Н.Черкасова» деньги и подарил в центре города большой участок земли с постройками в Ольгине Мысовской волости (г.Володарск) Балахнинского уезда, где и было построено здание и открыт на средства земства «Черкасовский дом» с библиотекой, читальней, зрительным залом и чайной, здесь работали оркестр, театральный кружок. Сюда приходили, все, кто жил в то время на Сейме, то есть рабочие Бугровских мельниц. [20] Этот дом-памятник использовался по назначению до 1920 г. Потом его использовали в самых различных целях: от почты до складов. Просуществовал дом на Сейме до конца 1980-х. В 2000 году последние остатки Народного дома имени героя были разрушены, а на его месте проложена дорога. [19]; [33;117]; [34;117]

24 августа 2006 года в Володарске Нижегородской области, был заложен памятный камень на месте будущего памятника П. Н. Черкасову. [19]

20 октября 2008 года, в день 312-й годовщины Военно-морского флота России, в Нижнем Новгороде у дома № 3 по улице Варварской (здание НГОУНБ) состоялся торжественный митинг, посвященный открытию памятной доски кавалеру ордена Святого Георгия, капитану 1-го ранга П.Н. Черкасову. [19] Она расположена на здании бывшего Александровского дворянского института, в котором Черкасов учился с первого по второй класс.

Женат был Пётр Нилович Черкасов на Сусанне Владимировне, урождённой Гильдебрандт. [8;286] Брак, судя по всему, был по любви, так как Гильдебранды богатством не отличались.[35] Ее дедом был придворный медик, а отцом — скончавшийся 30 ноября 1912 года тайный советник Владимир Аполлонович Гильдебрандт, занимавший должность врача при центральных учреждениях Морского министерства и Главного адмиралтейства. [33;115] После смерти мужа Сусанна Владимировна жила в Санкт-Петербурге на съемной квартире. Собирала пожертвования семьям погибших моряков, несмотря на то, что сама нуждалась.

[35]К сожалению, о личной жизни Черкасова нам известно очень мало, а о Сусанне Владимировне почти ничего. Возможно, она сумела устроить свою личную жизнь, так как была еще весьма молода, возможно, она так и осталась одинокой, храня верность памяти погибшего мужа. Известно только, что вдова П.Н.Черкасова Сусанна Владимировна в феврале 1942 года погибла в блокадном Ленинграде. [33;118] Детей у Петра Ниловича, как мы знаем, не было, но сейчас в Нижнем Новгороде живет его правнучатая племянница Ольга Ивановна Черкасова*****.[8;286]

Вера Ниловна Черкасова. Вера Ниловна родилась 25.12.1875 г. в Нижнем Новгороде. Черкасова Вера Ниловна 5.11.1900г. вышла замуж за Турчанинова Василия Николаевича. Турчанинов Василий Николаевич дворянин 26.12.58 окончил Константиновский межевой институт, поступил в Новоалександровский институт сельского хозяйства и лесоводства [13],[15], работал старшим лесным Ревизором. Затем они уехали на Украину - в Киев. У Веры Ниловны и Василия Николаевича родилось две дочери: Александра 17.11.1901г., Ирина 26.06.1905г. [14],[15] У Ирины (она вышла замуж за Протасевича Николая, лесника Киевского лесничества, Пеховский лес) тоже было две дочери - Лидия(1927г.) и Людмила (1928г.). У Лидии родилась тоже дочь, которую называли Ириной в честь бабушки. Вера Ниловна жила в семье младшей дочери, которая очень рано умерла - ей не было и 30 лет. Следы этой ветви рода Черкасовых- Турчаниновых в Украине - в Киеве, в Умани... [17]

О других детях Нила Васильевича и Ольги Алексеевны Черкасовых сведений пока не выявлено.

Это один небольшой фрагмент из большой родословной рода Турчаниновых – владельцев Сысертского заводского округа...

*Первая русская боевая подводная лодка «Дельфин» была построена в 1904 году на Балтийском заводе по проекту выдающегося ученого-кораблестроителя Ивана Григорьевича Бубнова в соавторстве с капитаном I ранга Михаилом Николаевичем Беклемищевым.

**Бубнов И.Г. - ученый-кораблестроитель. 4 января 1901 года морское министерство утвердило «Строительную комиссию подводных лодок», которую возглавил талантливый инженер-кораблестроитель И.Г.Бубнов. Главным инспектором кораблестроения Н. Е. Кутейниковым в состав комиссии были включены старший помощник судостроителя Иван Григорьевич Бубнов (по кораблестроению); старший инженер-механик Иван Семенович Горюнов (по механике); лейтенант Михаил Николаевич Беклемишев (по электротехнике).

***М.М.Тьедер — один из первых русских офицеров-подводников. Старший офицер подлодки «Дельфин». Прибыл на «Дельфин» на следующий день, после трагедии. Автор брошюры «На подводной лодке», которая вышла в 1912 г. Был уволен в запас за смелую критику морского ведомства.

**** Черкасова Варвара Александровна — племянница Анатолия Ниловича Черкасова, которая рассказала о своих замечательных родственниках своей внучке Черкасовой О.И.

Список источников и литературы.

1.1894 год - Форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 1894 год - <http://wap.kortec.borda.ru/?1-1-0-00000058-000-0-0-1353401251> (дата обращения

1.02.2013г.)

2. Род Турчаниновых в связи с Горбатовским уездом. Анатолий САВИ-НОВ, директор Горбатовского краеведческого музея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seliane.ru/stati/istoricheskie-fakty/rod-turchaninovyx.html> (дата обращения 15.05.2013г.)

3. Черкасов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ЧЕРКАСОВ :: Персональный список baza.vgdru.com/1/5626/50.htm (дата обращения 25.05.2013г.)

4. Произведения Андрея Величко: Первый приступ-4 (вторая книга) - В вихре времен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Первый приступ-4 (вторая книга) › Форум: В вихре времен - <http://mahrov.4bb.ru/viewtopic.php?id=1996> (дата обращения 10.09.2009г.)

5. Черкасова Ольга Ивановна. Нижегородский Морской Клуб " Блог Архив " Посвящается 104 годовщине со дня создания подводных сил России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Черкасова Ольга Ивановна. Посвящается 104 годовщине со дня создания подводных сил России.

http://mor-club.ru/104_god_pod (дата обращения 1.05.2012г.)

6. Курганский Ю.Н., Сирый С.П. [ЗА ПОГРУЖЕНИЕМ - ВСПЛЫТИЕ](#) Кронштадтское соединение подводных лодок.- Санкт-Петербург: Мор Вест, 2010 - 368 с., фотогр.// [Электронный ресурс]. Ю.Н.Курганский, С.П.Сирый. Подводные силы России в дореволюционный период. Copyright © 1998-2014 Центральный Военно-Морской Портал. – Режим доступа : [Flot.com](#) › [Издания](#) › [Литература](#) › [Книжная полка](#) ›

https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/kurganskiy_siry_pl_01.pdf (дата обращения 18.03.2012г.)

7. Первая катастрофа Российской подлодки «Дельфин» ... › Блоги › Личный › Клуб подводников Игорь Курдинэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Первая катастрофа Российской подлодки «Дельфин». <http://flot.com/blog/KlubpodvodnikovIgorKurdin/1205.php?pagen=2> (дата обращения 28.06.2010г.)

8. Шигин В.В. Последние герои империи. Морская летопись. - Москва: "Вече", 2013- ISBN: 9785444407394- 288с.

9. РГАВМФ. Письма Ф.763. Оп. 1. Д. 201. Л. 56.

10. Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. - Санкт-Петербург: П.А. Артемьев, 1907. - Ч. 2. - [2], 445-964 с. : ил. - С. 813

11 Черкасов. В. Н ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА -[Мемуары]- Черкасов В. Н ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : militera.lib.ru/memo/russian/cherkasov_vn/app.html (дата обращения 10.09.2012г.)

12. Morskoj-SPb [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Василий Нилович Черкасов <http://glory.rin.ru/cgi-bin/person.pl?act=more&id=57&page=40&start=31> ... (дата обращения 20.04.2013г.)

13. Центральный архив Нижегородской области: Фонд 55 госимущество и лесничества Ниж.губернии дело 11 1896г., листы с 12 по 16

14. Центральный архив Нижегородской области: Фонд 55 госимущество и лесничества Ниж.губернии дело 8 1905г., лист 7.

15. Черкасовы. Центральный архив.- Форум... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Черкасовы Центральный архив... <http://forum.vgd.ru/471/39056/0.htm> (дата обращения 28.07.2013г.)
16. Из истории уральской династии Турчаниновых. Бобина А. В., уч. 8 «В» класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа №18», г. Полевской, 2007.
17. Генеалогический форум ВГД » [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Черкасовы. Генеалогический форум ВГД »](http://forum.vgd.ru/471/39056/20.htm?a=stdforum_view&o=э) http://forum.vgd.ru/471/39056/20.htm?a=stdforum_view&o=э; (дата обращения 5.03.2013г.)
18. ЧЕРКАСОВ ПЕТР - Электронный гражданин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ecitizen.nnov.ru/famous/ch/cherkasov-petr/э (дата обращения 12.05.2013г.)
19. Пётр Нилович Черкасов биография, Неравный бой, Память [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Неравный бой, Память <http://www.people.su/122044> (дата обращения 19.08.2011г.)
20. Илья Царёв Славе не меркнуть! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gttp.ru/PC/pc_13.htm (дата обращения 9.07.2011г.)
21. Шкуркин Михаил Смертью запечатлел свой подвиг. //газета "Нижегородская правда."- Нижний Новгород, 08, Июнь 2013.- №61 (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : «Смертью запечатлел свой подвиг»|Михаил Шкурин. <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:429/article:6413/> (дата обращения 15.06.2013г.)
22. Звезда Вера. Подвиг Черкасова. //газета "Новое дело", 24 - 30 ноября 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Подвиг Черкасова. <http://www.gttp.ru/text/129.htm> (дата обращения 21.12.2009г.)
23. Станислав Смирнов. Один против эскадры.// газета "Нижегородская правда." № 90 –Нижний Новгород, 21.08.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Один против эскадры. pravda <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:792/article:12736/> (дата обращения 23.11.2010г.)
24. В.Н.Краснов, кандидат военно-морских наук. Балтийский “Варяг”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Балтийский “Варяг”. [istorya.ru/Рефераты по историиreferat2/1150.php](http://istorya.ru/Рефераты%20по%20истории/referat2/1150.php) (дата обращения 13.04.2013г.)
25. Он погиб, последовав традиции русских моряков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Антон Нилович Черкасов - Он погиб, последовав традиции русских моряков. <http://mor-club.ru/on-pogib-posledovav-traditsii-russkih-moryakov> (дата обращения 8.04.2013г.)
26. О малоизвестных героях обороны Порт-Артура.|Форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : О малоизвестных героях обороны Порт-Артура. <http://port-artur.info/forum/forum3/topic36/messages/> (дата обращения 1.02.2013г.)
27. Лукин А.П. Флот : русские моряки во время Великой войны и революции / Кап. 2-го ранга А. П. Лукин. [предисл. А.И. Русина].- Париж : издание журнала "Иллюстрированная Россия", 1934. - (Библиотека "Иллюстрированной России") - 2 т. - В подзаг. : Прил. к "Ил. России" на 1934 г.
28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ecitizen.nnov.ru/famous/ch/cherkasov-petr/> Метки: Архив А. А.

Аллендорфа/Бесплатные игры - Черкасов Леонт Нилович (год выпуска 1899) <http://olifant-olifant.livejournal.com/247554.html> (дата обращения 3.05.2013г.)

29. Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД "Сократ", 2008. – 352 с. : ил.

30. Черкасов В. Н. Записки артиллерийского офицера броненосца «Пересвет». — СПб.: ООО «Бахкра», 2000. — 150 с. / (Русско-японская война 1904–1905 на море. Выпуск 1.). Составление, вступительные статьи, подготовка текста, комментарии и подбор иллюстраций А. Ю. Емелина и К. Л. Козюренка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : В. Н. Черкасов. Введение. Записки артиллерийского офицера броненосца... http://statehistory.ru/books/V--N--CHerkasov_Zapiski-artilleriyskogo-ofitsera-bronenostsa-Peresvet/2 ... (дата обращения 15.05.2013г.)

31. Нижегородская губерния 1875г.- Нижний Новгород - С.102,103.

32. Состав Нижегородского кружка любителей физики и астрономии (с 7 мая 1897 по 1 апреля 1902) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : НКЛФА: История: Члены кружка <http://archive.is/orGzc> oldnnsput16mb.com/astro/history/members.php (дата обращения 5.02.2014г.)

33. Бондаренко В. В. Герои Первой мировой / Вячеслав Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 548 с: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1442).

34. Бондаренко В.В. Герои Первой мировой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Читать онлайн "Герои Первой мировой" автора ... <http://www.rulit.me/books/geroi-pervoj-mirovoj-read-340038-1.html> (дата обращения 28.10.2013г.)

35. Дмитрий Авдеев Балтийский «Варяг»//Газета«Русская планета», Нижний Новгород, 21 июля 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Проиграть целой флотилии сражение какой-то канонерке!.. <http://psyont.livejournal.com/12133917.html> (дата обращения 5.10.2014г.)

36. Широкопад А.Б. Чудо-оружие Российской империи. – Москва: Вече, 2005.- 168с.- Парад военной истории. – С.62

37. Виленов Влад Неизвестные страницы истории Российского флота. – Военные тайны XX века. – Москва: Вече, 2012.- - 83с. - Пионеры подводного плавания. - ISBN: 978-5-4444-0563-5

38. Первые подводные лодки Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://oppps.ru/pervye-podvodnye-lodki-rossijskoj-imperii.html>

воспитанники Сысертского детского дома:

Ашпин Саша; Брюханов Женя;
Епанчинцева Тамара; Истомин Алёша;
Крылов Владик; Кузеванова Настя;
Кучер Миша; Лысов Алёша;
Митрофанов Алёша, Нестеров Андрей;
Тёткин Игорь; Шипулин Андрей

Альманах "Жили - Были"

(Избранные страницы по теме: «Военная история края»).

Воспоминания о военном детстве ветеранов, тружеников тыла села Новоипатово.

Анна Ивановна Алипова уверена, что, несмотря на все трудности, она прожила счастливую жизнь, причину этого она видит в трудном, но счастливом детстве: её родители жили дружно, любили своих детей, особенно отец. В начале тридцатых годов семья уехала строить Уралмаш. Жили в бараке, но держали корову, овец. Отец работал водителем, после работы обязательно гулял с детьми, играл с ними.

23 июня он ушёл на фронт. Братишка, которому едва минуло десять лет, спросил: «Куда ты едешь, папа?» Отец ответил, что едет воевать под Москву, где погиб его отец в гражданскую. И добавил: «Я тоже там голову сложу». Слова отца оказались пророческими: «24 июля 1941 года он погиб на Калининском фронте под Москвой».

Судьбы Петра Ивановича и Александры Павловны Невзоровых похожи, ведь они росли без отцов. О своём отце, Иване Михайловиче, Пётр Иванович знает только, что он пропал без вести на Ленинградском фронте 16 октября 1941 года. Воевать пришлось и старшему брату Василию, а матери, Пелагее Кузьмовне, детям Ане и Пете достались голодное детство и тяжкий труд в колхозе. Двенадцатилетний подросток пошёл работать сцепщиком в тракторную бригаду. Поднимать тяжёлые сцёпы было не под силу, ничем не могла ему помочь и четырнадцатилетняя трактористка Катя Сумина, Селенских Екатерина Дмитриевна, но Петя не уходил из бригады: трактористам давали суп, гороховый или капустный, иногда даже с кониной, и гороховый кисель. В память об этой работе осталась на всю жизнь больная спина, когда во время приступов боли нельзя даже разогнуться.

Отец Александры Павловны, Павел Пмитриевич Пролубщиков был репрессирован в 1938, когда Шуре, родители были уроженцами села Новоипатово, но отца, коммуниста, направили работать в райпо в Аверино, там и арестовали. Семье и до этого жилось не слишком сытно, а сейчас даже учительница в школе говорила: «Не забудь, где твой отец». Мать и дети вернулись в Новоипатово, мать стала работать на быках, а Шура в 12 лет стала телятницей. Жили очень бедно, с ними жила сестра матери, она собирала и сушила очистки от картошки и прятала

их в подполье на чёрный день, а они с братом добрались и съели эти очистки, так и наступил этот самый «чёрный день». От голода не спасала и корова, потому что весь удой уходил на налоги. Если корова была в запуске, на последние деньги покупали масло и сдавали его в счёт налогов.

Отец Александры Павловны вернулся из лагерей через семь лет, из 38 арестованных вернулись лишь три человека. Мама Александры Павловны работала на колхозных парниках, когда к ней подошёл измождённый, очень худой человек и сказал: «Пошли домой, Акулина Ильинична!» Она очень удивилась, что этот доходяга знает её имя и зовёт куда-то домой. Мужчина чуть не заплакал: «Что, жена, мужа не признала?» Всю дорогу дома мать сомневалась, её ли это муж, но дома Павел Дмитриевич недолго задержался: его отправили служить, точнее, работать в трудовую армию. Окончательно семья воссоединилась лишь в 1949 году.

Отец Зои Андреевны Селенских, Андрей Андреевич Паниковский до войны работал на строительстве трассы Свердловск – Челябинск. Дорогу делали из природных плит – брусчатки, возили их на лошадях из карьеров, которые находились в Новоипатово, Никольске, Андреевке. Плитку укладывали вручную, стоя на коленях. Отец шутил, что всю дорогу до Челябинска он на коленях прополз, но от такого каторжного труда ноги у него болели до самой смерти.

В колхоз вступать отец не захотел, за это у семьи отрезали огород, забрали землю, где они раньше сеяли хлеб, забрали в колхоз лошадь, забрали два амбара во дворе их дома. В одном амбаре разместили школу, а другой председатель колхоза разобрал и перевёз себе домой. Мать говорила: «Под школу не жалко, это дело богоугодное, а вот тот, что у председателя, я бы лучше сама сожгла». Зоя умоляла родителей вступить в колхоз, потому что детей единоличников в пионеры не принимали, но тут случилась беда: у девятилетней Зои умерла мать. Отец пытался устроить свою жизнь, но женщинам, которые приходили к ним, падчерица была не нужна, поэтому они жили только вдвоём. Всё хозяйство и домашняя работа легли на плечи девочки. Ухаживала за скотом, сама пекла хлеб, прибирала, пряла, вязала, шила, работала на покосе, на огороде, заготавливала с отцом дрова – везде успевала эта красивая девочка с длинными густыми светло-русыми косами.

Самым трудным для неё было мыть некрашенные полы, которые мыли с дресвой – мелкими камешками, почти песком. Прополоскать их было почти невозможно, но отец требовал, чтобы полы были белыми. Самой большой радостью у Зои был день, когда отец, сжалившись, сумел где-то купить красной краски и покрасил полы. В Григорьевке, где они тогда жили, была только начальная школа, дальше надо было жить на частных квартирах в Воздвиженке, за 20 км от дома. Оставить корову, поросят, телёнка, овец, гусей, уток было не на кого, поэтому Зоя так больше и не училась. Десяти лет Зоя вступила в колхоз, а когда началась война, и отец стал колхозником. Вначале пасла колхозный табун – телят и овец, затем работала и телятницей, и дояркой, и на току, на сушке зерна, и на лесозаготовках, и дома управлялась. Мы были уверены, что при таком хозяйстве в войну семья не голодала, но были глубоко разочарованы: всё, что вырастили, надоили, уходило на налоги: картофель, мясо, молоко, яйца, шерсть – армию нужно было кормить, одевать, лечить. Налоги сдавали в первую очередь: за невыполнение норм сдачи могли и в тюрьму посадить. Сокращать хозяйство тоже было нельзя: это считалось саботажем, за это по 58 – политической статье - приговаривали к расстрелу или к

15 - 25 годам лагерей. В колхозе оставляли часть картошки в поле необранной: её весной мороженую сдавали на Тюбукский спиртзавод, чтобы переработать на спирт, который тоже нужен был фронту, и на фронтовые 100 грамм, и для медицины. Сбор мороженой картошки тоже считался кражей государственного имущества, за это, по законам военного времени, могли расстрелять прямо на месте.

Зоя постоянно рыбачила, грузила делала из глины, обжигала их в печи, а полавки – из бересты. В удачные дни налавливала по полведра, рыбу вялила в печи, иногда обменивала на продукты. Отец утаивал две – три овечьи шкуры, выделявал их и шил «вытяжки», грубую обувь наподобие галош. Они ссыхались и коробились, поэтому он наливал в них на ночь дёготь, и пахло от неё, как от телеги.

Самая старшая жительница нашего села, Ирина Васильевна Казакова родилась в 1920 году в Кировской (Вятской) области, «забытом людьми и богом крае». Она была восьмым ребёнком в семье, но родилась уже после смерти отца, которого убили, когда он с бригадой плотников ушёл на заработки. Девочка с детства познала и труд, и голод. Школы в их деревне Учитель не было, поэтому учились в другой деревне, где снимали квартиры, но надо было прясть лён, ткать ткани, на учёбу времени просто не оставалось. Работала при лучине, другого освещения семья позволить не могла. Она стала работать дояркой в колхозе, а по вечерам помогала брату катать валенки. К началу войны она уже была замужем, у неё подрастали девочки - двойняшки. Она оставляла их дома одних, а в окне не было стекла, его затыкали подушкой, но малышки вытаскивали подушку и часами стояли у открытого окна зимой, ждали маму. После войны она осталась не только без мужа, но и без дочек, которые простудились и умерли, потому что в деревне не было не только больницы, но и фельдшера, а лошадь в колхозе, чтобы увезти девочек в больницу, ей не дали. Очень часто в войну их обворовывали: то отберут грибы и ягоды, которые они собирают в лесу, то картошку в огороде выкопают, а однажды у неё отобрали галоши, и она до самого снега ходила или босиком, или в лаптях. Не выпало счастья и после войны: она снова вышла замуж, родилось трое детей, муж работал на лесозаготовках, куда добирались по узкоколейке. В одну из поездок их дрезина перевернулась, и он погиб. Дети учились и жили в интернате, платить за жильё было нечем, поэтому Ирина Васильевна сама заготавливала дрова для школы в счёт платы за проживание. До школы дети ездили на подножках проходящих поездов. Один из них разбился, сорвавшись со ступеньки вагона. Даже в этом возрасте Ирина Васильевна сама ходит в магазин, топит баню и печку, прибирает в избешке, воду приносят внуки и дочь, которые живут в селе, не забывает и сын.

Нина Антоновна Костригина (Тетёркина) начала свой рассказ с того, что в войну у неё погибли одиннадцать сродных (двоюродных) братьев, и перед этой семейной трагедией личные невзгоды, нищета, болезни кажутся ей вовсе несущественными: «Да у меня-то что, всё, как у других», - просто говорит она. Родители Нины Антоновны, Антон Трофимович и Лидия Никандровна, трудились в колхозе «Прожектор», жили очень бедно, но и тут находит она причину для радости: их дома стояли рядом, и до самой их смерти, Нина забегала к ним, они виделись каждый день.

Работать начала рано, в 12 лет, сначала была свинопасом. Летом поросята жили в летнем лагере за семь километров от села, и каждый день с подружкой Тоней они затемно, в три часа утра, шли эти километры через лес, чтобы успеть накормить поросят, затем целый день пасли их, а затем, набегавших за резвыми питомцами, снова отмеряли привычные семь километров. Через три года Нина перешла работать дояркой, стала учиться в вечерней школе. После окончания семи классов, в то время это было хорошее образование, её перевели в учётчицы. Снова, теперь уже сорок лет, она с утра до ночи была на ногах, снова многие километры исходила пешком. На вопрос о развлечениях она с горькой улыбкой отвечает: километров 18-20 в день пробежишь, голодная, в дождь мокрая, в холод замёрзшая, а дома печка истоплена, мама похлёбку из лебеды сварила – вот и развлечёшься! Правда, после того, как поросят перегоняли на ферму, иногда бегали на посиделки, да ведь одежонка плохая, бедная, стыдно было на люди показываться.

После паузы снова о наболевшем: нас война вообще не милует, и мы понимаем, что эти слова о её внучке, Смолякове Владиславе Владимировиче, раненом в Чеченскую войну. У Владика повреждён позвоночник, он перенёс множество операций, но все равно остался на всю жизнь прикованным к постели.

Олькова (Пыжьянова) Татьяна Артемьевна, рассказала, что на фронте погиб её отец, Артём Алексеевич, старший брат, Иван, 1925 года рождения, вернулся домой израненный, умер через восемь месяцев, младшие умерли от скарлатины, поэтому из шести детей после войны осталось в живых только двое – она и сестра, а сейчас нет и её. В войну она работала в Щелкуне, заготавливала картошку, морковь и лук для фронта. Дневная норма была : вымыть, вычистить, сварить, нарезать и высушить 40 килограммов картошки, луку и моркови – 20 кг. От холодной грязной воды руки покрывались незаживающими трещинами, к сорока годам все пальцы искривились от ревматизма, до сих пор руки не дают покоя, особенно по ночам. После войны В колхоз идти не хотела, мечтала остаться в Щелкуне дояркой на подсобном хозяйстве, но мне пригрозили, что, если в колхоз не вернусь, то у мамы огород отнимут. А как в деревне без огорода?! Тогда ведь только тем и жили, что вырастим. Она вспоминает, что в хорошую погоду молодёжь собиралась на Папоротнике (так между собой они называли паперть закрытой, но не разрушенной церкви). Парни играли на гармошках, балалайках, а девушки пели и плясали, летом часто сидели на завалянке, рассказывали разные истории.

Сергей Леонтьевич Ергашов начал свой рассказ с воспоминаний о старшем брате, Петре Леонтьевиче, 1923 года рождения, который был призван в армию 20 марта 1942 года, а 5 сентября этого же года умер от ран и был похоронен у посёлка Путилово Ленинградской области. В 13 лет, только началась война, Сергей стал работать на разных работах, а в 14 – ему доверили лошадь, и на всю жизнь прикипел он сердцем к этим умным, трудолюбивым (он уверен, что это так!) животным. Самыми яркими и трагичными воспоминаниями детства были дни, когда приезжали армейские представители отбирать лошадей для армии, ведь ему приходилось расставаться со своими любимцами. Сергей Леонтьевич продолжает: «Мои друзья после работы бежали играть, а я опять шёл на конный, к своим лошадам». Он со смущённой улыбкой вспоминает, что именно он принёс в село страшную весть: «Я скакал верхом на лошади, в восторге, что могу проскакать по всему сел, у всех на виду, и кричал во всё горло: «Идите в сельсовет на митинг,

война началась!» Невдомёк было тринадцатилетнему подростку, что до Победы будет 1418 страшных военных дней. В 1943 году он очень хотел поехать учиться на тракториста, да бригадир сказал: «Сиди, не рыпайся, расти лошадей для армии». Весть о Победе на поле трактористам тоже принёс Сергей Леонтьевич. В те годы трактористы, работавшие на дальних полях, оставались ночевать там, чтобы не ходить пешком 10-12 км, а тратить горючее они не имели права. 8 мая выпал снег, трактористы сидели на стану, ждали, когда просохнет земля. Сергей Леонтьевич, не доезжая до поля, радостно кричал: «Война кончилась!» Все бросились бежать в деревню., а там уже все на улице , шум, кто пляшет, кто поёт, а кто плачет, ведь из нашей деревни 172 человека не вернулись, а сколько искалеченных пришло!

Для Сергея Леонтьевича воспоминания о войне связаны с необоримым чувством голода, когда ели всё: мёрзлую картошку, собранные в поле колоски, пиканы, щавель, лебеду, крапиву. Даже холод и тяжёлый труд не выматывали так, как желание поесть.

Рассказ Сергея Леонтьевича продолжает его жена, Антонина Ивановна, та самая Тоня, что работала свинопасом с Ниной Антоновной. Антонина Ивановна передвигается с трудом: сказывается перенесённый в молодости бруцеллёз. Антонина Ивановна была последним ребёнком в семье Ивана Дмитриевича и Степаниды Кирилловны Суминых, а всего было шесть дочерей: Анна, Ефросинья, Таисия, Евгения, Александра и Антонина – разница между Анной и Антониной – 30 лет. Отец умер, когда Тоне было всего два года. При отце жилось справно, а после его смерти буквально голодали: «Только снег сойдёт – вся трава наша». Голодали, а ведь отец умер в 1927 году, задолго до войны. В чём причина? В налогах. Всю продукцию колхоз сдавал по планам заготовки, невыполнение плана даже до войны грозило виновным тюрьмой. В редкие годы на трудодень платили 300 – 400 граммов зерна. Хлеб в магазине не продавали, комбикормов скоту – тоже, поэтому полученное зерно - 500 – 600 кг надо было растягивать на год. В войну стало совсем туго: есть скотина или нет, а налоги плати, никакого хозяйства нет, а 900 рублей в год отдай, огромные деньги, если в колхозе зарплату деньгами не платили. Одежда мало - мальская была, обувь – чуньки – нечто среднее между тапками и галошами из кожи домашней выделки), а голод донимал постоянно. Обязательная норма выработки была 390 трудодней в год. Летом в день выходило по 2 трудодня, но записывали один, остальное обещали вернуть после войны, да так и не оплатили. К концу года почему-то всегда мы были колхозу должны.

В ноябре 1941 года нас послали на строительство цеха Гидромаша, выбрали девчонок, у которых отцов не было или на фронте воевали, у кого отцы дома были, тех не трогали. Мы носили блоки, складывали стены. Зима была лютая, тайком забегали в литейный цех погреться, хотя туда и не пускали. Работали девчата до апреля, хоть и тяжело холодно, зато кормили хорошо: если норму выполнишь, давали 400граммов хлеба на день и какую-нибудь горячую баланду – похлёбку. Жили на квартире, очень хотелось домой – помыться, отогреться, а от Сысерти до Новоипатово – 42 км. Повезёт, так до Щелкуна на чём -нибудь доедем, а там лесом километров 10, страшно, темно, да и волков в ту зиму много было, говорили, что на Урал их война выгнала. Обычно подвозили в открытом кузове грузовой машины, пока едем, все переморозимся. Но и не раз пешком от Сысерти до дому хаживали. Придём, в бане вымоемся, отогреемся, а утром назад, тут уж обычно пешком

топали. Свой труд на строительстве она считает делом обычным, зато с восхищением вспоминает мальчишек-станочников, которые работали на станках прямо под открытым небом, защищённые от ветра только стенами, которые возводили девчонки. У парней между станками горели костры, иногда погреться удавалось и окоченевшим строительницам. Антонина Ивановна с благодарностью вспоминает начальника цеха Гольдберга, который относился к ним по-отечески, жалел их. Антонине Ивановне обидно, что 1936 - 1937 годы ей в стаж не включили, потому что такая малолетка работать по закону не должна. Она с горечью говорит: «По закону нельзя, а без закона – можно!»

Родители Нины Владимировны Котельниковой – Костаревы Владимир Николаевич и Анна Григорьевна, жили на самом краю деревни, и у самой Нины владимировны дом - последний в улице. Об отце ей известно только, что он ушёл в самом начале войны на фронт, но до фронта не доехал: их эшелон разбомбили, поэтому отец числится без вести пропавшим. По целому лету Нина работала на разных работах, а зимой - на лесоповале. В первую зиму девчонки разгребали снег от деревьев, обрубали сучья, стаскивали их в кучи, а в следующие зимы они и сучья рубили, и в кучи их таскали, и брёвна грузили. От непосильной работы, от снега по пояс, от мокрой, не просыхающей за ночь одежды, от промёрзшего насквозь барака, где они жили, и где волосы примерзали к стенам, у Нины Владимировны целый букет болезней, но она до сих пор в свои 86 лет, держит овец, топит печи и баню. Рано овдовевшая, с тремя маленькими сыновьями, она сама достроила дом, вырастила детей. Глядишь на эту невысокую худенькую женщину и поражаешься, как стойко она вынесла все тяжелейшие испытания, сохранила доброту и сердечность в отношении людей.

Анастасия Михайловна Невзорова – одна из пяти дочерей Михаила Аверьяновича и анны Семёновны Невзоровых. Отец работал сторожем, а днём возил воду для огородной бригады, мама всю жизнь трудилась на огородной бригаде. Сама Анастасия Михайловна с 12 лет работала на овцеферме, но в войну с апреля до декабря, пока земля совсем не промёрзнет, девушки рыли траншею для прокладки железной дороги от Сысерти до станции Сысерть. Эта ветка связала Гидромаш с железной дорогой, по которой продукция завода отправлялась на фронт. Рыть землю лопатами и разбивать камни кайлой было невыносимо тяжело, но холод и вода, заливавшая траншею, были главными врагами девушек. Тогда, в войну, Настя не придавала значения постоянно ноющей в колене ноге: «Поболит, да и пройдёт, ладно». По субботам иногда отпускали домой, и 42 км проходили за 7 – 8 часов пешком. Однажды так замёрзли, что попросились погреться у женщины в Никольске, она даже предлагала им остаться переночевать, но они, отогревшись, заторопились домой. Пришли, когда время приближалось к полуночи, руки и ноги были обморожены, их отогревали самогоном.

Сразу после войны красавица Настя вышла замуж за вернувшегося с фронта Василия Ивановича Невзорова, в 1946 году у них родилась дочь Нина, а когда девочке исполнилось пять месяцев, у Анастасии Михайловны отняли ногу. Колхозникам пенсия не полагалась, поэтому она продолжала работать в колхозе: ей давали гусят, цыплят, и она их выращивала для колхоза. Нина очень рано стала помогать маме: на костылях, а затем на протезе за беспокойными питомцами она угнаться не могла. В 1986 году Василий Иванович погиб в автомобильной

катастрофе Анастасия Михайловна с большой грустью вспоминает мужа, с которым в любви и согласии прожила 40 лет. Заканчивая разговор, Анастасия Михайловна убеждённо говорит о нём: «Если бы не любил, бросил бы после операции».

В семье Спициных Анастасии Фёдоровны и Александра Дементьевича было шестеро детей, отец тяжело болел, поэтому семья жила очень бедно, впроголодь. Нина закончила только четыре класса: в Новоипатово была начальная школа, в сентябре 1941 года стала учиться в Никольске, жила на квартире, но после первой четверти вернулась домой, стала работать помощницей комбайнёра. Работа была очень пыльная, тяжёлая, если солома застревала в бункере, с огромным трудом вилами вытаскивала её оттуда. Зимой забрали на фронт комбайнёра, молоденький мальчишка, который его сменил, вскоре тоже ушёл воевать. Пришлось Нине самой комбайн и все навесные агрегаты самой ремонтировать, особенно тяжело было менять подшипники. Весной стала работать с Василием Григорьевичем Старковым, человеком пожилым, строгим, он и выучил её на трактористку, осенью она уже сама пахала зябь, а было трактористке 14 лет. Муж Вася был моложе Нины на 4 года, на фронт он не попал, а первым учителем будущего комбайнёра была Нина.

В семье Николая Михайловича и Анны Ивановны Шешениных было семеро детей, и, хотя на начало войны шестеро из них были малолетними, 20 августа 1941 года Николай Михайлович ушёл на фронт, а 5 января 1942 года он погиб. Воевал и старший брат Софьи Николаевны Ташкиновой (Шешениной), Виктор Николаевич. Он был десантником, вернулся домой с осколком в области сердца. Мама всю жизнь конюшила и пахала на лошадях. В войну от голодной смерти семью спасло то, что родители всегда держали пчёл, только на меду и выжили. Соня после окончания четвёртого класса пошла работать в колхоз. Одиннадцатилетней девочке приходилось бороться и пахать на коровах. Рядом с ней плакали такие же одиннадцатилетние мальчики и девочки: коровы ложились прямо посреди поля, поднять их было почти невозможно, а норму выполнять были обязаны, дети очень боялись, что за саботаж, как считалось невыполнение плана, по законам военного времени их посадят в тюрьму. Тяжким бременем для семей были налоги. До сих пор Софья Николаевна без запинки рассказывает, что надо было сдать ежегодно: «13 кг сливочного масла, 40 кг мяса, 100 яиц, 400 граммов шерсти, а если хозяйства не было, нужно было уплатить 900 рублей, которых негде было взять, ведь деньги колхозникам не платили». После уплаты всех налогов семье не оставалось почти ничего, поэтому обычной едой были пиканы, которые ели без соли, потому что соли тоже не было. Любовь к пчёлам осталась у Софьи Николаевны на всю жизнь, держат пчёл и её сыновья – Александр и Василий. Софья Николаевна – мастерица на все руки: она прядёт, вяжет, ткёт половики, шьёт и вышивает. Вспоминая военное детство, Софья Николаевна говорит: в войну для фронта столько носков и варежек перевязала, не сосчитать, но эта работа считалась отдыхом, ею занимались по вечерам при лучине. О детских играх и забавах она говорит коротко: «Война же была, надо было фронту помогать, а не веселиться».

Екатерина Дмитриевна Селенских (Сумина) рано познала сиротство: её мамам, Надежда Александровна, умерла, когда девочке было всего четыре года, а пятому, Егору, после рождения которого и умерла мать, всего два дня. Отец, Дмитрий

Филиппович, вскоре женился, и в семье стало шестеро детей: Андриан, Люба, Катя, Анна, Егор, Пелагея. Отец был хорошим плотником, мастерил телеги, сани, строил дома. Через два года умерла и вторая жена, и все заботы по дому легли на плечи семилетней Кати, старшая, Люба, была уже замужем, у отца почти не бывала. Отец старался помочь дочке, но времени у него на это не оставалось, он только хлеб пёк сам.

Кроме домашней работы, Катя с девяти лет работала в колхозе, возила на лошади воду для поливки на огородной бригаде, а став постарше, работала вместе с женщинами на прополке. Даже через 75 лет Екатерина Дмитриевна с благодарностью вспоминает бездетную женщину Анну Пьянкову, которая всегда помогала девочкам выполнять норму. В 18 лет, не спрашивая согласия Кати, её направили на курсы трактористов. Отказываться нельзя: военное время. Работала Екатерина Дмитриевна на тракторе «Фордзон», открытом всем ветрам и любой непогоде. Самым трудным было завести капризную машину. Досыта намучившись на тракторе в войну, сразу после войны она ушла работать на разные работы. В 1941 году Катя вышла замуж за Константина Георгиевича Селенских, ждала мужа, живя со свекровью. У них было очень большое хозяйство, но все уходило на налоги, ведь кроме обязательных платежей все сдавали и сверх нормы, вся страна жила под девизом: «Всё для фронта! Всё для Победы!» Муж воевал в разведке, вернулся в чине капитана, был награждён орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны, множеством медалей. Вдвоём с мужем они построили новый дом, вырастили пятерых детей. В память о тракторе «Фордзон» у неё остались простуженные спина и суставы – сказались железное сиденье, пронизывающий ветер и дожди.

В селе трудно найти более дружную, любящую пару, чем супруги Невзоровы – Иван Зотеевич и Тамара Ивановна. Добрые, приветливые, гостеприимные и отзывчивые, они всей своей жизнью доказывают, что не погублена окончательно русская душа, что, несмотря на все беды и невзгоды, не утрачены лучшие качества человека – труженика. Родители Ивана Зотеевича, Зотей Васильевич и Дарья Артемьевна, вступили в колхоз в 1922 году, но колхоз вскоре распался, и они снова стали вести единоличное хозяйство. В семье было шестеро детей: Мария, Костя, Анна, Иван, Нина и Николай. Когда в 1929 году снова создался колхоз «Прожектор», родители, не раздумывая, стали колхозниками.

В 1930 году, когда Ване было всего 13 лет, умерла мать, а через два года, в 1942 году, – отец. Ребята остались совсем одни, но он с болью вспоминает не то, как голодали, как ходили почти раздетые и разутые, как пришлось ещё при жизни отца работать как большому мужику, а то, как относились к ним люди: что где пропадёт-потеряется, сейчас же винят их: «Это всё голодаи стащили». Однажды у соседа корова потерялась, все в голос уверяли, что они её закололи и съели, даже милицию вызывали. Потом корову нашли, она на пастбище в яме утонула, но извиняться перед ними никто и не подумал. Заботы о семье легли на плечи Анны, которая всю себя посвятила детям, да и кому нужна жена с целым выводком голодных ребятишек?

Брат Костя воевал, был на фронте ветеринаром, его тяжело ранили, а после войны его убили в Сысерти, где он работал по специальности. Воевал и Николай, но после службы в армии остался в Крыму, там и похоронен.

О военном детстве Иван Зотеевич рассказывает скупое: работал в колхозе, ходили за 10 км в урочище Свободу, где оставалась мороженная картошка для Тюбукского спиртзавода. Чтобы попасть на поле, нужно было переходить или по тонкому весеннему льду, а чаще – по колено и даже по пояс в ледяной воде. Брать эту картошку означало совершать кражу государственного имущества, за это можно было получить 10 лет лагерей. На поле постоянно дежурил объездчик верхом на лошади. Отобранную у ребят картошку он не ссыпал на поле, а просто выбрасывал в речку. Иван Зотеевич до сих пор недоумевает, зачем это делалось. Хлеба в доме практически не было, а о молоке и мясе даже мечтать не смели, младшие просто не знали вкуса этих продуктов.

В 1953 году Иван Зотеевич и Тамара Ивановна поженились. Тамару растила одна мама, Секлетитинья Ивановна Сумина. Отец, Иван Максимович, бросил жену, когда тамаре было 3 года, а брату коле два месяца. Он скрывался от нас, алиментов не платил, но некоторое время жена и дети продолжали жить в доме его родителей. Но меньше, чем через месяц, свекровь заявила: «раз вы моему сыну не нужны, то мне и подавно», - и выгнала нас из дома. До самой своей смерти ни отец, ни его родители не признавали нас, хотя мы постоянно виделись с ними, ведь мы жили в одной деревне. Нам дали маленькую комнатку в правлении колхоза, а потом такую же комнатку в сельском совете. Жить практически было не на что, поэтому после четвёртого класса, едва девочке исполнилось 11 лет, она пошла работать на прополку в огородную бригаду. Шла война, в основном работали дети, поэтому женщины помогали нам, ведь нормы специально для нас не снижали, а невыполненная норма в трудодни не засчитывалась. На поле нам давали горошницу, гороховый кисель и по куску хлеба. Мы очень часто оставались ночевать в поле, хотя досыта не ели, но были радехоньки, что набивали животы морковью. Женщины после обеда в самый зной ложились отдыхать, а дети начинали баловаться, играть, без песен и частушек ни мы, ни женщины на работу не ходили. С 15 лет работала на лесозаготовках, несмотря на каторжный труд, и там находили время петь, особенно любили частушки. ОР своей жизни пели так:

На лесу-то у нас
Разная пища:
Утром - чай,
В обед – чаёк,
Вечерком чаище!

На лесозаготовках работали только девчата, у которых не было отцов, потому что отцы своих дочек просто не отпускали на такую работу. С 16 лет

с октября по апрель работали на станции Сысерть, грузили брёвна в вагоны. От тяжкой военной работы у Тамары Ивановны остались проблемы со здоровьем: три года после замужества не было детей, а сорока лет замучили артрит, полиартрит, артроз. Она передвигается с трудом на костылях.

После войны Тамара стеснялась ходить в клуб на танцы, настолько плохо была одета. Незадолго до свадьбы маме за работу дали отрез – два метра ситца, из него сшили юбку, из чего-то старого смастерили кофточку, это и стало свадебным платьем и несколько лет потом было выходным костюмом. Своё согласие выйти замуж за Ивана Тамара Ивановна объясняет просто: «Жалко мне его было, у него ничего нет,

и у меня столько же». Всё приданое: обувь, одежду, постельное, посуду – сложили в маленький сундучок, и ещё там место осталось. Когда-то очень давно я посетовала, что нам дали очень маленькую квартиру, на что Иван Зотеевич резонно заметил: «Если дружно жить, места всем хватит, а ссориться начнёшь – улицы мало будет». За годы жизни я не раз убеждалась в справедливости этих слов.

Из воспоминаний Суминой (Казанцевой) Александры Васильевны, ветерана педагогического труда – стаж педагогической работы - 54 года.

Когда началась война, мне было 11 лет, я только что закончила четвёртый класс в посёлке Багаряк, Каслинского района, челябинской области. Отец умер ещё в 1931 году, нас у больной мамы осталось семеро. Трое старших братьев ушли на фронт, поэтому все заботы и работа по хозяйству легли на плечи сестёр и меня.

Все военные годы мы сами заготавливали сено для своей коровы и для колхоза, дрова тоже приходилось рубить не только для себя, но и для школы. Не было тетрадей, поэтому писали на старых газетах, причём, ни в коем случае нельзя было зачеркать или запачкать портреты руководителей страны и их речи, особенно Сталина, это грозило арестом. Чернила делали из сажи, носили их в пузырьках. Учебников было мало, поэтому многое приходилось запоминать с урока, все старались хорошо учиться, ведь на войне сражались и погибали наши отцы и старшие братья, мы понимали, что им во много раз тяжелее, чем нам, поэтому старались.

После уроков обязательно шли работать в колхоз – зимой – на ток, вручную перегибать зерно, чтобы не загорело, а просыхало, или в лес - рубить дрова. Весной помогали пахать и сеять, тракторов почти не осталось, в нашей МТС был один трактор на пять колхозов, поэтому пахали на лошадях и даже на коровах. Голодные животные еле передвигали ноги, из-за этого мы часто сами впрягались в плуг и тащили его на себе. Конечно, качество вспашки было низкое, но за незасеянное поле председателя и агронома отдавали под суд как врагов народа. Летом мы работали на прополке полей, выдёргивать колючий овёс было очень трудно, исцарапанные руки гноились, покрывались незаживающими ранами. Осенью собирали колоски, копали ручную картошку и овощи. Почему-то осталось в памяти, что беспрерывно шли дожди, поэтому мы сутра и дотемна работали в грязи и в холоде.

Самыми мучительными были страх перед получением похоронки и чувство голода. В колхозе нам давали муку из расчёта 90 граммов на человека в день. (Александра Васильевна принесла нам эту норму – 90 граммов, она не заполнила даже маленькую баночку из-под майонеза). Сколько же хлеба испечёшь из такой муки? Как и все жители деревень, корову держали, чтобы платить налоги, себе редко оставляли даже стакан молока. Мечтали не о каких- то деликатесах, о них мы просто не только ничего не знали, но и не подозревали, что они могут существовать на свете, наши мечты были только о хлебе, чтобы его можно было поесть досыта.

Мы собирали этот материал в 2010 году, к сожалению, из 26 живших на тот момент ветеранов, тружеников тыла, сегодня живы только 11 человек. Мы счастливы, что успели собрать их воспоминания. Не все ветераны смогли рассказать нам о себе, нет, они не забыли о своём военном детстве, просто на все наши расспросы отвечали: «Да у нас ничего особенного в жизни не было, всё как у всех». Это великое понимание общей беды, общее воле к победе и помогло нашей

стране выжить и победить. Конечно, жертв и трагедий было невыносимо много, слишком велика цена завоёванного счастья, тем более, внуки и правнуки тех, кто подарил нам возможность жить на этой земле, заслуживают и вечной памяти, и вечного поклонения.

"Истории династий Пермяковых и Гребневых".

«Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности».
А.С. Пушкин

Каждый человек должен знать историю своей семьи, её предков. Ведь человек, не знающий истории семьи, малой родины, страны, её традиций и православной веры - словно дерево без корней. У такого человека нет будущего. Недаром говорят, что, не зная прошлого невозможно построить будущее.

Родословная семьи уникальна. Мои предки стали первыми жителями Сысерти. К сожалению, знание о предках начинается только с XIX века, а ведь город возник в 1732 г. Следовательно, над этим предстоит ещё поработать.

Интерес к истории семьи начался с одной старой фотографии, подписанной чьей-то заботливой рукой. Надпись гласила: «Семейство Гребневых» и далее по порядку перечислялись все, находящиеся на данной фотографии. Поиски информации о предках осложнялись тем, что в живых почти никого не осталось, кроме двух человек: двоюродной сестры моей прапрабабушки по линии маминой матери и родного брата деда по линии отца моей мамы, теперь из них остался только дед. Но с помощью этих родственников удалось кое-что выяснить.

Не так давно нам по наследству досталась старая фотография, которою мама была очень заинтересована, к тому же имелась довольно мизерная информация о монахине, изображённой на фотографии, проведшей почти всю свою жизнь в Ново-Тихвинском женском монастыре города Екатеринбурга. С этой фотографии и начались поиски почти пять лет назад.

Благодаря надписи на обратной стороне фотографии и большим стараниям сестёр Ново-Тихвинского женского монастыря информация о предках стала в геометрической прогрессии увеличиваться. Судьбы предков всё отчётливее начали проявляться. Конечно, данная информация не могла не найти отклик в моём сердце, настолько она уникальна! Поэтому захотелось провести исследовательскую работу в этой области. Кстати пришёлся старенький фотоальбом прабабушки, хранивший немало информации и помогший прояснить кое-какие неточности. Спасибо предкам за то, что они имели привычку с обратной стороны подписывать фотографии и указывать дату снимков. Эта информация также оставила свой след в предстоящих поисках, способствовала оказанию помощи.

При работе над исследовательским проектом огромная помощь была оказана сёстрами Ново-Тихвинского женского монастыря, научным сотрудником Сысертского краеведческого музея, недавно умершей двоюродной сестрой прапрабабушки и родного брата деда.

В проекте использованы такие источники информации как статья из периодической печати, копии архивных данных Ново-Тихвинского женского монастыря, литературный источник, данные Интернет-ресурсов и семейный архив.

Генеалогия – раздел исторической науки, изучающий происхождение и связи отдельных родов, родословие.

Объект изучения генеалогии – исторические источники, содержащие информацию о родственных и свойственных, кровных и формальных связях людей. Предмет генеалогии – эти родственные и свойственные связи. Благодаря генеалогии происходит родовая и в значительной мере – социальная самоидентификация человека.

В практическом плане основной задачей генеалогии является построение родословной какого-либо рода на основании анализа генеалогических сведений, почерпнутых из разнообразных исторических источников.

Источниками генеалогии выступают устные (родословные легенды), письменные (летописи, делопроизводственная документация), источники личного происхождения (дневники, переписка, мемуары), вещественные источники (гербы, монеты, надгробия).

Методами генеалогии является сбор сведений, анализ и оформление материала.

Родословное или генеалогическое древо – схематичное представление родственных связей в виде условно-символического «дерева», у «корней» которого указывается родоначальник, на «стволе» – представители основной линии, а на «ветвях» – различные линии родословия, а «листья» – его потомки.

Следует отметить, что в русской генеалогии прямым — считается родство исключительно по мужской линии: «от отца к сыну нисходящее»; предки и потомки по материнской линии не пребывают в прямом родстве (она является единственным и последним по своей линии прямым потомком). Неслучайно существует выражение «род пресёкся».

При выполнении исследовательского проекта мною было построено генеалогическое древо, кроме того использованы различные источники генеалогии: устные, письменные и вещественные. Произведена систематизация сведений о предках и оформлен исследовательский проект.

Предки носили фамилии Гребнев, Пермьяков, Костромин, Ушаков, Шахмеев. Целесообразно начать изучать свою генеалогию с поиска значений фамилий.

В основе фамилии Гребнев лежит нарицательно "гребень". Гребень — «снаряд с зубьями, для различного употребления» ("Словарь" Вл. Даля); «колодка с зубьями у граблей» (Словарь русских народных говоров); слово имело в разных говорах множество конкретных значений из области явлений природы, орудий труда, технических приспособлений и др. Из многочисленных топонимических названий наиболее известно обозначение высокого берега реки Терека, откуда именование «гребенские казаки». Авторы словарей по русской ономастике Е.А.Грушко и Ю.М.Медведев рассматривают фамилию в ряду образованных от названий предметов домашнего обихода и пишут ее с ударением на последнем слоге: Гребнёв. Е.Н.Полякова дает более широкий круг значений: «гребешок, прялка, а также один из столбов, на которых устанавливали амбар».

Фамилия «Пермьяков» образована от прозвища «Пермяк». Прозвище, скорее всего, означает выходца из народа коми («пермяков» или «перминов») или русского из пермских земель. Это вероятнее, чем связь с именами былинных богатырей «Пермята» и «Пермил».

Фамилия «Костромин» образована от нецерковного имени «Кострома». «Кострома» – это ритуальная фигура из соломы, которую топили на празднике в ее

честь (в воскресенье перед Петровым постом). Название города «Кострома» произошло отсюда же, как и роль в некоторых играх.

Фамилия Ушаков происходит от мирского имени Ушак. Это имя — тюркского происхождения, в его основе - тюркское слово «ushaq». Это слово имело несколько значений: «мальчик, ребенок», «маленький, невысокого роста», «мелочный человек», «молодой слуга, паж». Гипотеза о тюркском происхождении этой фамилии подтверждается тем, что известный дворянский род Ушаковых происходит от князя Редеги, выходца из Орды.

Происхождение фамилии Шахмеев не удалось найти, но я знаю, что моего прадеда звали Шахмеев Шахмей Шахмеевич. Он был чистокровный татарин. В связи с этим предполагаю, что моя фамилия связана с именем тюркского происхождения.

Мой род начинается с семьи Гребневых. В Сысерти эта семья была знаменитой:

Представитель семейства – Гребнев Александр Егорович (по некоторым данным Николаевич) – был инспектором учебных заведений (церковно-приходских школ). Его жену звали Гребнева Пелагея Александровна – мать 18 детей (выросло 8):

- Екатерина Александровна Пермякова – старшая дочь в семье; муж – Пермяков Николай Дмитриевич – главный бухгалтер ткацкой фабрики Макаровых (к слову, к ней, неоднократно сватался П.П. Бажов, они жили на одной улице, прежде Шиповке ныне Володарского);

- Ольга Александровна Костромина (моя прапрабабушка); муж – Иван Алексеевич Костромин – собственник золотых приисков в Брусянах;

- Агапия Александровна Петухова; муж - известный музыкант;

- Александра Александровна Талапова (о ней я практически ничего не знаю), дочь звали Евлалия Талапова, в замужестве Кандыба, всю жизнь прожила на Украине. Воспитала троих сыновей и две дочери;

- Леонид Александрович Гребнев – прокурор Московской области, революционер, «враг народа», расстрелян; жена – бывшая ссыльная Вера Янчевская. В браке родилось трое дочерей;

- Виктор Александрович Гребнев – умер от тифа в 16 лет;

- Варвара Александровна Макарова; муж – Андрей Васильевич - купец, собственник ткацкой фабрики в г. Екатеринбурге (с 1881 г. и до сегодняшнего времени существует Макаровский мост на реке Исеть, по улице Челюскинцев, с 1904 г. принадлежавший купцу Макарову);

- Анна Александровна Павлович – ссыльная (г.Магадан); муж – крупный хозяйственник в Иркутске, «враг народа», расстрелян.

Представители рода Гребневых имели очень интересные судьбы и свою уникальную историю.

Подробнее хотелось рассказать о судьбе Леонида Александровича Гребнева, имя которого крепко связано с историей Сысерти.

Леонид Гребнев родился и учился в Сысерти, его учительницей была Клавдия Тимофеевна Новгородцева, впоследствии жена видного революционера, сподвижника В.И.Ленина, Якова Михайловича Свердлова.

С 1904 года Леонид Гребнев был служащим заводоуправления Сысертского завода. Его знали как честного, исполнительного работника. В этом же году в Сысерть возвращается друг детства Александр Старков, с которым они разворачивают бурную подпольную революционную деятельность. Молодые, полные сил и энергии, они беспредельно верят в торжество идей революционных марксистов. Распространяли запрещенную литературу, проводили тайные собрания рабочих, организовывали забастовки в поддержку рабочих других городов, предъявляли требования хозяевам. Но, в декабре 1905 года руководителей партийной Сысертской группы выследили полицейские. Начались аресты, в числе первых был арестован Леонид Гребнев. Сослан в ссылку.

Вспоминал П. Григорьев, член боевой дружины 1905 года: «Помню я такую операцию. Дружине поручили добыть для типографии уездного комитета партии типографский шрифт. Семь вооруженных людей в масках явились 7 декабря 1906 года в типографию Вельца, забрали около пяти пудов шрифта и скрылись. Но подоспевшая полиция схватила стоявшего на стороже Леонида Гребнева, вернувшегося из ссылки. Его пытали, судили, потом отправили на каторжные работы. Леонид не выдал товарищей. Гребнев был настоящим коммунистом».

По партийной работе Леонид Александрович оказался в Московской области, где в годы Великой Отечественной войны был прокурором этой области. Но, как и многие первые революционеры, попал под сталинские репрессии, был расстрелян. Место захоронения неизвестно.

Не менее интересна судьба Гребневой Веры Егоровны (родной сестры моего прапрапрадеда).

Сестра Гребнева Александра Егоровича воспитывалась в Ново-Тихвинском женском монастыре г. Екатеринбурга с 12 лет. В миру – Гребнева Вера Егоровна, в монашестве – монахиня Августина – в 1874 году зачислена белицей в монастырь, в 1900 году пострижена в монахини. В монастыре она несла послушание в иконописной мастерской, потом в живописной, чеканной, фотографической мастерских, руководство которыми осуществляла. Вскоре она стала заведовать всем художественным отделом монастыря. В это время под непосредственным руководством монахини Августины был написан парадный портрет императора Николая II в качестве подарка к коронации императора и императрицы. На данном портрете Николай II изображён в полный рост в мундире полковника лейб-гвардии Гусарского полка.

Далее, незадолго до революции, монахиня Августина была казначей в монастыре, то есть занимала второе место по значимости после игуменьи. Во время ссылки царской семьи в Екатеринбурге в 1918 году с её разрешения носили продукты из монастыря в Ипатьевский дом, где находилась под стражей царская семья.

В 1920-е гг. после закрытия монастыря, монахиня Августина неоднократно подвергалась допросам большевиков, как и многие сёстры Ново-Тихвинского женского монастыря. С благословения игуменнии вынуждена была бежать в Чехословакию с внучатой племянницей – Екатериной Гайдовой, которая в 16 лет вышла замуж за белого чешского генерала Радолу Гайду, большого друга Ипатьева, в чьём доме жили и героически погибли Романовы.

В последние годы жизни возможно приняла схиму с именем Августа. Захоронена на Ольшанском кладбище в городе Прага.

Отец монахини Августины – Егор Андреевич Гребнев – был мастеровым на Сысертских заводах. Есть информация, что после революции Гребнев Е.А. скрывал у себя собственника этих заводов – Соломирского Д.П., вплоть до его смерти, несмотря на то, что за укрывательство Соломирского Гребневу грозила смертная казнь.

Тесно сплелась судьба России, и в частности Екатеринбурга, с судьбой европейской столицы Праги. На Ольшанском кладбище Праги в крипте православной Успенской церкви похоронен Николай Николаевич Ипатьев, профессор Пражского строительного института. В 1918 году в его доме расположился штаб командующего Сибирской армией генерала Гайды – именно он арендовал у Ипатьева усадьбу для служебного пользования. С середины марта 1919 года здесь велась подготовка к размещению Омского верховного правительства. В это время славный чешский лейб-генерал Радола Гайда познакомился с дочерью Екатерины Александровны и Николая Дмитриевича Пермяковых – Екатериной Николаевной.

Позднее Радола Гайда с молодой женой вернулся в Прагу, где продолжил борьбу против фашизма, начиная с 1930 годов. Гайда умер в 1948 году, его жена – в 1974 г. Похоронены на Ольшанском кладбище в Праге.

Макаровы не имели общих детей, так как это был второй брак Андрея Васильевича. Кроме того им пришлось эмигрировать в Китай, но тем не менее в Екатеринбурге до сих пор ещё жива память о них.

Среди мостов Екатеринбурга есть Макаровский мост – самый длинный мост через реку Исеть, соединяющий берега верхней части городского пруда на улице Челюскинцев. Этот мост имеет уникальный архитектурный дизайн.

Макаров приобрёл мост в 1904 году у разорившегося купца Симанова, с тех пор он носит имя Макаровский. В его названии увековечена судьба моей прапрабабушки – Макаровой Варвары Александровны и её мужа Андрея Васильевича, владеющего ткацкой фабрикой.

Мою прабабушку звали Ушакова Капитолина Ивановна, она была учителем начальных классов в школе им. Гайдара. Не одно поколение жителей Сысерти училось у неё. Наверно с Капитолины Ивановны началась династия педагогов. Хотя её мать – Костромина Ольга Александровна в 30-е годы работала в детском саду воспитателем. Муж Костроминой Ольги Александровны – Иван Алексеевич имел свои золотые прииски. После свадьбы чета Костроминых проживала в Бруснях. Но с появлением детей семья вынуждена была переехать в Сысерть, так как в Бруснях была только начальная школа. Позднее за разработку агрегата для промывки золота Ивана Алексеевича наградили однокомнатной квартирой в Екатеринбурге, куда и переехали жить Костромины. Их дочери остались в Сысерти, так как уже вышли замуж, а сын создал свою семью в Свердловске. Костромины Ольга Александровна и Иван Алексеевич похоронены на Михайловском кладбище.

Мужа Капитолины Ивановны звали Ушаков Владимир Павлович. Он был водителем, воевал в русско-японскую войну. Родную сестру Владимира Павловича звали Глазырина Зинаида Павловна, о ней я мало что знаю. Знаю только то, что её

сын – Глазырин Владлен (его отчество мне не известно) и его жена – Глазырина Тамара Алексеевна были первыми директорами музыкальной школы в г.Сысерть. Глазырин В. специализировался по классу баян, а Глазырина Т.А. – по классу фортепиано.

Моя бабушка – Пермякова Вера Владимировна – тоже была учителем начальных классов в школе № 23. Её трудовой педагогический путь начался с кашинской школы – 30 августа 1960 года. С 1969 года Вера Владимировна была переведена в школу № 23, где трудилась вплоть до 1977 года. С этого времени бабушке была назначена пенсия по инвалидности. Но 13 августа 1984 года она вновь вернулась в школу № 23, в которой трудилась до своей смерти, то есть до 1986 года.

Мужа бабушки звали Пермяков Евгений Андреевич. В честь него я ношу своё имя. Мой дед работал на заводе «Уралгидромаш» слесарем-сборщиком. За свой труд не раз был награждён знаками отличия и его фотопортрет почти ежегодно висел на стенде.

Бабушкина родная сестра – Ушакова Нэлли Владимировна – учитель географии, начавшая свою педагогическую деятельность в школе им.Бажова. Позднее работала в СПТУ № 1 (ныне Кадетский корпус), вела географию и астрономию. Кроме того она была завучем этого училища. Педагогическую деятельность а закончила в школе № 14. Многие выпускники не только училища, но и «бажовки» говорят о ней только теплые слова.

Моя мама – Шахмеева Ирина Евгеньевна – преподаватель техникума «Родник». Там она работает уже в 1996 года, преподаёт экономические и правовые дисциплины. Её трудовой стаж в техникуме составляет уже 19 лет.

Папа – Шахмеев Олег Рафитович – работал менеджером на заводе художественного фарфора, затем на фирме «Химик - Трейд» в г.Екатеринбург вплоть до своей смерти.

Таким образом династия педагогов насчитывает четыре поколения.

Не менее интересна история предков по линии моего деда, т.е. семьи Пермяковых.

Прадед – Пермяков Андрей Владимирович – воевал в русско-японскую на озере Хасан. Работал военкомом в городе Сысерть, в 1942 г. призван на фронт. Андрей Владимирович командовал гвардейской стрелковой пехотной ротой на Калининском фронте. В 1943 г. имея тяжелейшие ранения и контузию, доставлен в госпиталь, после комиссован. За боевое командование награждён двумя медалями «За отвагу», двумя орденами Великой Отечественной войны, также имел две красные звезды.

Его жену звали Пермякова Лидия Михайловна. Она также, как и предки по линии маминой матери, работала учителем начальных классов в школе им. Гайдара.

Брат прадеда – Пермяков Сергей Владимирович – профессиональный художник, скульптор, учитель рисования. До сих пор сохранились его творения, одна из которых находится в Кадетском корпусе. На ней изображён шторм, через который пробивается боевая подводная лодка. Жену Сергея Владимировича звали Мария Фёдоровна, которая была первым директором в школе № 23. Рассказывать о ней – отдельная тема.

Родной брат Лидии Михайловны – Шевелёв Пётр Михайлович – работал на заводе «Уралгидромаш», в литейном цехе. Его руками отлит забор около завода, школ Сысерти, плотине, на которых он оставил своё клеймо.

Родной брат моего деда – Пермьяков Анатолий Андреевич – всю свою жизнь посвятил предприятию «Ижмаш», там он проработал начальником цеха на протяжении 30 лет. Анатолий Андреевич ещё в молодости покинул родную Сысерть и переехал на постоянное место жительства в Удмуртию, город Ижевск. Его жена – Пермьякова Галина Аркадьевна посвятила свою трудовую жизнь предприятию «Пивзавод». Оба представителя этого рода имеют звание «Ветеран труда».

Вообще династия Пермьяковых очень известна. Почти все её представители работали на «Уралгидромаше». Про них часто писали в газетах, информация об их трудовой деятельности хранится в музее завода, фонды которого, к великому сожалению, в данный момент находятся в запустении, так как музей уже не существует.

Общий трудовой стаж династии Пермьяковых на заводе составил около 400 лет. Над их историей мне ещё предстоит потрудиться.

Семья Шахмеевых официально состоялась 20 октября 2003 года, но этому предшествовала предистория.

Мама познакомилась с папой в начале 90-х годов. Но совместная судьба как-то сразу не сложилась. Позднее в 1998 году родился я. Мама меня воспитывала одна, нам вдвоём пришлось перенести немало трудностей. А в 2001 году папа стал жить с нами и в 2003 родители официально расписались. Казалось бы, что жизнь налаживается. Но вскоре, в конце лета 2006 года, папа скоропостижно скончался в результате острого сердечного приступа. На нашу долю вновь выпало перенесение различного рода трудностей. Мы героически переносили потерю папы, хотя душевная боль и сегодня остро отзывается в нашем сердце.

В 2008 году я впервые познакомился с моим отчимом – Глухаревым Евгением Валерьевичем. С этого момента в нашей жизни начался новый этап. Мы стали жить одной семьёй. В 2010 году родилась сестрёнка Анечка, явившая собой долгожданное событие. А 20 июня 2013 года официально родилась новая семья Шахмеевы-Глухаревы.

Мой отчим очень известный человек в нашем городе. Он на протяжении 10 лет является руководителем образовательных учреждений: сначала детско-юношеской спортивной школы, затем техникума «Родник», а теперь детско-юношеской спортивной школы по лыжному спорту «Спартак». В периоды его работы образовательные учреждения очень динамично и поступательно развиваются, изменяются к лучшему. Это достижения всего коллектива, но и в первую очередь моего отчима.

Я обучаюсь в 9 классе средней общеобразовательной школы № 23, а также в детской художественной школе. Являюсь неоднократным участником и общешкольного и районного турнира по шахматам.

Кроме того, являюсь одним из первых участников и стажёров представительной штаб-квартиры Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО в городе Екатеринбург, где занял второе место в ораторском соперничестве среди его участников.

Являюсь лучшим знатоком обществознания школы № 23 и дипломантом III степени Всероссийского школьного тура интеллектуальной олимпиады «Наше наследие».

В 2013 году занял первое место в танцевальных конкурсах школы № 23 и награждён номинацией «Король осеннего бала». В 2014 году принимал участие на первом молодёжном Рождественском балу, проводимом среди школ Сысертского городского округа.

Хобби – фотография, спорт, естественные науки (химия, физика, биология, астрономия), интересуюсь историей страны, края, своей семьи, увлекаюсь компьютерной графикой и дизайном, русской классической литературой.

В дальнейшем планирую связать свою судьбу с художественным творчеством. В 2014 году буду поступать в Уральский колледж архитектуры, строительства и предпринимательства на факультет «Архитекура», затем закончить Архитектурную академию.

Заканчивая исследовательский проект, приведу два замечательных высказывания:

«Вселенский опыт говорит, что погибают царства
Не от того, что тяжёлый быт или страшны мытарства.
А погибают от того (и тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего не уважают больше».

Булат Окуджава

«Всякая благородная личность глубоко сознаёт своё кровное родство, свои кровные связи с Отечеством».

В.Г.Белинский

Анализируя родословную моих предков, можно сделать вывод о том, что:

- во-первых, их история поистине уникальна. Думаю, что не каждому человеку дано иметь такую семью. Пусть они не дворяне и не «царских кровей», но каждый из них оставил заметный след в истории Сысерти, Екатеринбурга, Урала, России. Их потомки разъехались во все концы света: Чехия, Китай, Америка, Австралия, Португалия. Хотя мы не знаем друг друга в лицо, всё равно остаёмся одной семьёй, с её интереснейшей историей;

- во-вторых, я могу гордиться моими предками, их заслугами перед Родиной, ведь они любили свою страну, Отечество, малую родину, семью, которым посвятили жизнь.

В результате сбора, анализа и исследования информации о предках мною были выстроены два генеалогических древа: рода Гребневых и рода Пермяковых, к сожалению оба этих рода пресеклись.

Род занятий моих предков был различен, начиная от крестьян, переходя к купцам и позднее к интеллигенции, а также простым рабочим. Все представители родословной оставили свой яркий след в истории не только нашего города, нашей страны, но и зарубежом. Они были и на стороне «белых», и на стороне «красных» в XX веке, верили в бога и в «светлое будущее», но всё равно продолжали строить свою жизнь, соглашаясь при этом с этическими нормами и собственной совестью.

Так как предков жизнь разбросала по разным сторонам света, то и места их последнего пристанища различны. Могилы представителей рода можно найти в

различных странах, начиная с России и города Сысерть, продолжая Екатеринбург, заканчивая Китаем, Чехией, Америкой и другими странами.

В результате проведённой исследовательской работы мною сделан вывод о том, что история моих предков интереснейшая, поучительная, которою можно гордиться, которую необходимо хранить как драгоценный дар и передавать потомкам в назидание. Поэтому, зная такую историю, и мне хотелось бы прожить свою жизнь также достойно, оставить свой след в истории края, России, ведь семья – это самое ценное в мире, а служение Родине – смысл жизни.

Кроме того, хочется выразить благодарность всем, принимавшим участие в поиске информации о предках, и продолжающим эту работу.

Список источников и литературы.

1. Бирюков Е.А. «Наши – самые красивые!» (семейная история в красно-белых тонах. // Уральский рабочий № 50 (120), 18 – 28.12.1997.
2. Ерёмин В.И., Кузнецов Ф.Ф. Сысерть рабочая. Из истории уральских заводов. Свердловск, 1964.
3. Копии архивных материалов Екатеринбургского Ново-Тихвинского Александро-Невского женского монастыря за 1884 г., 1912 г., 1913 г.
4. Копия отчёта о ревизии Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря от 1903, 1904 гг.
5. Интернет-ресурс: Свободная энциклопедия Википедия: <http://ru.wikipedia.org>.
6. Интернет-ресурс: Вопросы истории русской зарубежной церкви: <http://www.rocorstudies.org>.
7. Интернет-ресурс: Яндекс-картинки: www.yandex.ru
8. Семейный архив.

ВНИМАНИЕ! Тексты докладов не редактируются, вся ответственность за научное содержание, стиль изложения и грамматику возложена на авторов.